

Совет Безопасности

Шестьдесят девятый год

Предварительный отчет

7192-е заседание

Четверг, 5 июня 2014 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Чуркин/г-н Загайнов (Российская Федерация)

Члены:

Аргентина	г-жа Руис Черутти
Австралия	г-жа Кинг
Чад	г-н Али Адум
Чили	г-н Баррос Мелет
Китай	г-н Ли Юншэн
Франция	г-н Лемек
Иордания	принц Зайд Раад Зайд аль-Хусейн
Литва	г-жа Мурмокайте
Люксембург	г-н Мейс
Нигерия	г-н Ларо
Республика Корея	г-н О Джун
Руанда	г-н Гасана
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Макелл
Соединенные Штаты Америки	г-н Делорентис

Повестка дня

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды,

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года

Письмо Председателя Международного уголовного трибунала по Руанде от 15 мая 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2014/343)

Письмо Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов от 16 мая 2014 года на имя председателя Совета Безопасности (S/2014/350)

Письмо Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, от 16 мая 2014 году на имя Председателя Совета Безопасности (S/2014/351)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года

Письмо Председателя Международного уголовного трибунала по Руанде от 15 мая 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2014/343)

Письмо Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов от 16 мая 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2014/350)

Письмо Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, от 16 мая 2014 году на имя Председателя Совета Безопасности (S/2014/351)

Председатель: Согласно правилу 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю представителей Боснии и Герцеговины, Хорватии и Сербии принять участие в этом заседании.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в данном заседании следующих докладчиков: Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов судью Теодора Мерона; Председателя

Международного уголовного трибунала по Руанде судью Вана Йёнсена; Обвинителя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии г-на Сержа Браммерца и Обвинителя Международного уголовного трибунала по Руанде и Обвинителя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов г-на Хассана Бубакара Джаллоу.

Теперь Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документы S/2014/343 и S/2014/351, содержащие соответственно доклад Международного уголовного трибунала по Руанде и доклад Международного трибунала по бывшей Югославии.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2014/350, содержащий письмо Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов от 16 мая 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово судье Мерону.

Судья Мерон (*говорит по-английски*): Для меня большая честь вновь выступать в Совете Безопасности в двух качествах — Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов. Во время своего сегодняшнего выступления я постараюсь не повторять содержание письменных докладов о деятельности этих двух учреждений, а вместо этого остановлюсь на некоторых из ключевых вопросов, которые в них содержатся.

Однако, прежде всего, я хотел бы поздравить посла Виталия Чуркина (Российская Федерация) в связи с вступлением его страны на пост Председателя Совета Безопасности. В качестве постоянного члена Совета Безопасности Российская Федерация призвана играть постоянную и решающую роль в вопросах международного уголовного правосудия, и я желаю Российской Федерации всего самого лучшего в руководстве работой Совета.

Я хотел бы выразить свою признательность членам Неофициальной рабочей группы Совета Безопасности по международным трибуналам за их работу и самоотдачу и сердечно приветствовать Чили и посла Кристиана Барроса Мелета в их новой роли руководителей Рабочей группы. И наконец,

я хочу отметить ту поддержку и помощь, которые МТБЮ и Механизму неизменно оказывают Канцелярия Юрисконсультанта и лично Юрисконсультант, и выразить всем свою искреннюю благодарность.

С момента его учреждения Советом с МТБЮ связываются самые различные и оптимистические ожидания. Для одних Трибунал является средством, позволяющим жертвам и свидетелям чудовищных преступлений высказаться и получить ощущение свершившейся справедливости. Другим же решения Трибунала, а также необычайный объем доказательственной базы, представленной в его процессах в целом, помогают понять те трагические события, которые в 1990-х годах стали причиной гибели семей и разорения общин на всей территории бывшей Югославии. А некоторые наблюдатели и комментаторы полагают также, что главная миссия Трибунала состоит в примирении и восстановлении мира в пострадавших регионах.

Я думаю, членам Совета не нужно объяснять, что эти столь различные надежды и идеалы, связанные с международным правосудием, подчас оказываются в противоречии, а то и в прямом конфликте друг с другом. Членам Совета не нужно объяснять и то, что различные представления, которые формируют взгляды наблюдателей на роль международных уголовных судов, неизбежно отражаются на понимании работы этих судов, а также их достижений и неудач.

Тем не менее, независимо от различных взглядов и представлений о том, чего именно должны добиться такие суды, как МТБЮ, я думаю, все согласятся с тем, что наш мандат как суда заключается в беспристрастном применении правовых норм к имеющимся фактам и, таким образом, в обеспечении гарантии справедливых судебных и апелляционных процессов для тех, кто был обвинен в персональной причастности к зверствам. И я уверен, что все также согласятся и с тем, что учреждение МТБЮ более двух десятилетий назад продемонстрировало глубокую приверженность Совету, действующего от имени всего международного сообщества, делу обеспечения ответственности за распространившиеся грубые нарушения норм международного гуманитарного права с помощью таких процедур и такого судопроизводства, которые отражают стремление к справедливости и надлежащему правовому процессу — что, по сути

своей, отражает и приверженность принципу верховенства права.

Значение этого выражения приверженности не следует недооценивать. Убийственная истина состоит в том, что само по себе существование закона не может предотвратить все конфликты или остановить все зверства. Убийство и насилие, грабеж и разрушение — все это происходит с незапамятных времен и, к большому сожалению, продолжается по сей день. Но именно в праве и, я бы сказал, в нашем уважении к его верховенству выражаются наши общие ценности и формулируются наши моральные императивы. И именно в праве и в нашем уважении к его верховенству мы подтверждаем свое видение того мира, в котором мы хотим жить.

Более 20 лет назад, учредив МТБЮ, Совет единодушно подтвердил необходимость обеспечения ответственности и соблюдения законности. В 2010 году, создав Механизм, Совет вновь подтвердил свою приверженность этим принципам. В течение шести месяцев после моего последнего выступления в Совете (см. S/PV.7073) руководство и сотрудники Механизма продолжали добросовестно и самоотверженно выполнять порученный ему мандат. Как более подробно отмечается в моем письменном докладе (S/2014/351, приложение I), Механизм, среди прочего, обслуживает жизненно важные интересы потерпевших и свидетелей, обеспечивая надзор за исполнением приговоров на двух континентах и удовлетворяя многочисленные запросы национальных юрисдикций об оказании содействия.

За отчетный период Механизм выполнил значительный объем работы по широкому спектру производства, от проверки заявлений о лжесвидетельстве до просьб о пересмотре и изменении мер по защите свидетелей. В ближайшее время Механизм начнет слушать первую апелляцию на решение Суда, и решение по этому делу ожидается к концу года.

Отдел архивов Механизма продолжает тесно сотрудничать с Международным уголовным трибуналом по Руанде (МУТР) и с МТБЮ в работе по подготовке и переводу архивов в ведение Механизма, а в Аруше продолжается строительство постоянного помещения Механизма. Я и мои коллеги весьма признательны правительству Объединенной

Республики Танзания за неизменное и эффективное содействие в отношении подготовки этого помещения.

Неоценимую роль в том, что все это стало возможным, сыграли самоотверженность и профессионализм высококвалифицированных сотрудников Механизма, по меньшей мере, из 45 различных государств. Однако я не могу не отметить с благодарностью и ту огромную поддержку, которую Механизм получает от уважаемых коллег из МУТР и МТБЮ. По мере того, как эти два трибунала завершают свою работу и сворачивают свою деятельность, Механизм работает все более самостоятельно. Но даже и теперь руководство и сотрудники Механизма будут тесно сотрудничать со своими коллегами из МУТР и МТБЮ в интересах обеспечения планомерной передачи Механизму их оставшихся функций и служб.

Точно так же я не могу не подчеркнуть и того, насколько жизненно необходима для выполнения мандата Механизма постоянная поддержка и помощь со стороны государств-членов. Механизм опирается на содействие государств, которые исполняют приговоры МУТР, МТБЮ и самого Механизма, и активно стремится к новым соглашениям с государствами об исполнении приговоров. Содействие государств крайне важно и для обеспечения задержания остающихся на свободе обвиняемых.

Когда в 2010 году Совет учредил Механизм, все государства настоятельно призывались активизировать сотрудничество и оказывать всю необходимую помощь для обеспечения ареста и выдачи всех остающихся на свободе обвиняемых. Всего несколько месяцев назад Совет повторил эту настойчивую просьбу в своей резолюции 2150 (2014) и призвал все государства к содействию в задержании и предании суду последних девяти скрывающихся от правосудия обвиняемых МУТР, дела троих из которых находятся в Механизме. И если мы хотим, чтобы приверженность международного сообщества делу обеспечения ответственности не оставалась только словами, такое содействие крайне необходимо.

Теперь я хотел бы обратиться к обсуждению работы МТБЮ, первого специального трибунала, учрежденного Советом, и первого в своем роде учреждения, которое в настоящее время завершает работу по своим последним нескольким делам.

Что касается не законченных судебных дел Трибунала, то три из них — дела с запозданием арестованных обвиняемых Хаджича, Караджича и Младича — продолжают рассматриваться с соблюдением ранее сделанных прогнозов относительно вынесения приговора, и судебное производство по этим делам будет продолжаться и после 31 декабря, как я уже ранее информировал Совет. Четвертое и последнее дело, которое все еще рассматривается Трибуналом, — дело *Шешеля*, — как описывается в моем письменном докладе, создает ситуацию *sui generis*.

Со времени моего последнего выступления в Совете было принято решение по двум апелляциям, и до конца этого года мы планируем вынести еще два решения. Как ранее сообщалось Совету, сейчас мы считаем, что, несмотря на постоянные усилия Трибунала, ему будет трудно завершить рассмотрение апелляций по оставшимся трем делам до 31 декабря, и запланированный график рассмотрения одного из этих дел соблюсти не удастся. Подробности всех этих проблем и другая новая информация по Трибуналу содержатся в моем письменном докладе.

Хотя судебное производство в Трибунале продвигается заданными темпами, МТБЮ продолжает приближаться к закрытию своих дверей и активно предпринимает шаги для свертывания своей работы. В нашем стремлении придерживаться ранее запланированных сроков вынесения судебных решений нам по-прежнему создают проблемы различные факторы, многие из которых выходят за рамки процесса управления судопроизводством. Тем не менее, я хотел бы заверить Совет в том, что судьи и сотрудники Трибунала остаются верными своему долгу и прилагают все усилия для скорейшего завершения девяти оставшихся у Трибунала дел с соблюдением всех необходимых процессуальных гарантий.

Международные суды самостоятельно не могут разрешить затянувшиеся исторические конфликты. Суды должны быть только частью всей совокупности мер правосудия в переходный период, в том числе более широких усилий обществ, прилагаемых под руководством их лидеров, мер, сосредоточенных на истории, памяти, ответственности и уважении верховенства права. Однако необходимость в применении такого широкого подхода не умаляет нашей высокой оценки важнейшей роли Трибунала

и его ценного вклада в международное уголовное правосудие в целом.

Обеспечить ответственность за наиболее тяжкие преступления и уважение верховенства права иногда бывает не просто, и, разумеется, эта задача сопряжена с затратами. Но она стоит во главе угла. Поэтому ради защиты мужчин, женщин и детей, а также ради сохранения наших общих ценностей, мы не можем отказываться от тех обязательств, которые Совет Безопасности взял на себя более двух десятилетий назад, подтвердил в 2010 году и опять в этом году. Механизм был создан именно ради этого, именно ради этого МТБЮ старается аккуратно завершить свои последние несколько дел до своего закрытия и именно поэтому успешное завершение работы, порученной двум этим структурам, имеет такое огромное значение.

Я, как никогда, глубоко признателен членам Совета и международного сообщества за постоянную поддержку, которую они оказывают моим коллегам и приверженному своему делу персоналу МТБЮ и Механизма в выполнении ими задач, возложенных на нас Советом.

Председатель: Я благодарю судью Мерона за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово судье Йёнсену.

Судья Йёнсен (говорит по-английски): Я хотел бы сначала искренне поздравить представителя Российской Федерации с председательствованием в Совете Безопасности в июне месяце. Я хотел бы также поблагодарить представителя Чили за председательствование в Неофициальной рабочей группе по международным трибуналам и поздравить его с вступлением на пост ее Председателя. Я желаю им обоим всяческих успехов в выполнении своих обязанностей. Кроме того, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь поблагодарить Управление Юрисконсульта за его неустанную работу в последние шесть месяцев в качестве весьма умелого и нейтрального посредника между трибуналами и Советом Безопасности.

Выступить перед членами Совета и представлять им новую информацию о прогрессе в деле завершения работы Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) — это всегда высокая честь. От имени всего Трибунала я хотел бы выразить всем представленным в Совете правительствам

признательность за постоянную поддержку, которую они нам оказывают в завершении судебной работы, длившейся два десятилетия.

Я рад сообщить, что судебная работа Трибунала, которая преимущественно или в некоторых случаях сосредотачивалась в Апелляционной палате, со времени моего последнего доклада (S/2013/663), представленного в декабре 2013 года, идет по графику. В течение шести месяцев с момента представления моего последнего доклада Апелляционная палата вынесла два решения относительно четырех человек и заслушала апелляции по трем делам, касающимся четырех человек. Апелляционное производство в отношении 50 лиц уже завершено, и Апелляционная палата в июне должна вынести решение по единственному оставшемуся обвиняемому в деле *Ндиндилииманы* и др. (Дело *военных II*), а решения по трем другим апелляциям, касающимся четырех человек, планируется вынести в сентябре. Таким образом, остается лишь дело *Ньирамасухуко* и др. (*Бутаре*, по которому пройдут шесть человек и апелляцию планируется заслушать до конца 2014 года, а решение вынести до конца июля 2015 года).

Я уже сообщал, что прогноз в отношении вынесения решения по апелляции в деле *Бутаре* отражает отставание в графике представления меморандумов и то обстоятельство, что сфера апелляций по этому делу расширилась с момента подачи первоначальных уведомлений об апелляциях, а также с учетом весьма объемного и сложного преаппелляционного разбирательства. Я поддерживаю контакты с судьей, председательствующим в апелляционном производстве по делу *Бутаре*, и я рад сообщить, что выделение дополнительных ресурсов на это дело позволило избежать новых задержек, которые могли возникнуть в связи с ростом объема преаппелляционного разбирательства. Секретарь и я, мы продолжаем плотно работать с председательствующим в деле *Бутаре* судьей, чтобы обеспечить вынесение решения в нашем последнем деле без дальнейших задержек.

Я думаю, что я должен довести до сведения Совета, как я делал это раньше, тот факт, что судьи, рассматривающие апелляции, и вспомогательный персонал Апелляционной палаты работают неустанно и профессионально и что они в этом отчетном периоде работали в условиях весьма сжатых сроков, чтобы обеспечить работу Трибунала

по графику. Однако, как хорошо известно Совету, Трибунал — это не только судебный компонент, и в этой связи я буду не прав, если я также не поблагодарю всех нынешних и бывших сотрудников МУТР, которые не относятся к судебным командам. Их вклад в международное правосудие помог нам выйти на сегодняшний уровень, и мы будем долго помнить об этом. Если посмотреть на проделанную почти за 20 лет работу, становится ясно, что сотрудники Трибунала, некоторые из которых посвятили ему значительную часть своей трудовой жизни, составляют весомую часть наследия МУТР и того, что он оставит будущим поколениям.

Сейчас я перехожу к вопросу переселения оправданных и освобожденных осужденных лиц, которые все еще проживают в Аруше. Я отмечаю, что в отчетном периоде число оправданных возросло с семи до девяти человек после вынесения в феврале месяце оправдательного приговора двум лицам, проходящим по делу *Ндиндийиманы* и др. Число же осужденных, но освобожденных из-под стражи лиц возросло с двух до трех человек после освобождения Инносена Сагауту, который был выпущен на свободу после представления нами письменного доклада 5 мая (см. S/2014/343). Г-н Сагауту был освобожден после сокращения Апелляционной палатой в феврале месяце его срока наказания, и он имел право на досрочное освобождение, что и произошло 9 мая.

Вопрос переселения оставшихся 12 лиц, которые в настоящее время проживают в Аруше, неоднократно доводился до сведения Совета, и я по-прежнему считаю, что этот вопрос является серьезным вызовом авторитетному применению международного уголовного правосудия. Несмотря на многочисленные резолюции Совета Безопасности, призывающие государства-члены помочь МУТР в его усилиях по переселению, все попытки МУТР по переселению оставшихся лиц не увенчались успехом.

Со времени представления Совету последнего доклада (S/2013/460) и в полном соответствии с рамками стратегического плана, представленного в прошлом году Неофициальной рабочей группе по международным трибуналам Секретарь и я встречались с представителями европейских стран. Секретарь посетил также африканские страны и провел обсуждения с Группой африканских государств и с Председателем Комиссии Африканского

союза в Аддис-Абебе для представления предложений о переселении одного или более оправданных или освобожденных лиц. К сожалению, чем больше времени проходит без положительных результатов, тем меньше вероятность того, что эти лица будут переселены до закрытия МУТР, и в этой связи Трибунал должен вновь призвать Совет Безопасности оказать незамедлительное содействие в поиске окончательного решения этого вопроса.

Далее я хотел бы проинформировать членов Совета о прогрессе в решении проблемы репараций для жертв геноцида. Мне приятно объявить, что после получения просьбы от ассоциаций жертв и первоначальных обсуждений между моей Канцелярией и Международной организацией по миграции (МОМ), о чем я уже говорил в моем последнем докладе Совету (S/2013/460), МОМ уже заручилась значительной финансовой поддержкой со стороны правительства Финляндии для проведения оценки того, как можно осуществить выплату репараций пострадавшим. В феврале МОМ и моя Канцелярия провели весьма обнадеживающие первоначальные встречи с основными заинтересованными сторонами в Руанде, включая правительство Руанды, представителей ассоциаций жертв и пострадавших, а также гражданского общества. Как ожидается, в ближайшее время будут продолжены консультации и подготовка к следующему этапу реализации этого проекта после заключения на прошлой неделе официального меморандума о взаимопонимании между МОМ и правительством Руанды.

Сейчас я хотел бы рассказать Совету об общем прогрессе в связи с передачей полномочий Международному остаточному механизму для уголовных трибуналов во исполнение резолюции 1966 (2010) Совета Безопасности. За отчетный период осуществление отслеживания всех дел МУТР, переданных национальным юрисдикциям, в полной мере стало ответственностью Механизма. Тем не менее, персонал МУТР по-прежнему оказывает помощь Механизму в качестве временных наблюдателей до завершения подготовки соглашений Остаточного механизма с международной организацией или органом для отслеживания всех переданных дел.

Согласно статье 27 Римского статута, Механизм отвечает за управление архивами обоих трибуналов. МУТР продолжает тесно взаимодействовать с Механизмом для обеспечения составления всех документов таким образом, чтобы содействовать

эффективному управлению Механизмом после передачи дел. Я могу с удовлетворением сообщить, что, по состоянию на 5 мая 2014 года, из общего количества документов, оцениваемого в 2621 погонный метр, которые планируется передать до истечения мандата МУТР, Трибунал передал Механизму в общей сложности около 630 погонных метров документов на длительное или постоянное хранение. В результате огромной работы, проделанной за последние полгода по оценке архивов, в предстоящие месяцы к передаче Механизму будут готовы дополнительные документы. Однако документы, которые по-прежнему активно используются, включая документы, связанные с делом *Бутаре*, останутся в распоряжении МУТР и будут переданы тогда, когда они не будут больше активно использоваться. Трибунал по-прежнему надеется, что подготовка и передача его архивов будет завершена до закрытия Трибунала.

В заключение я хотел бы также напомнить, что с апреля месяца Руанда проводит мероприятия, посвященные двадцатой годовщине геноцида 1994 года и памяти его жертв. Подавляющее число жертв злодеяний 1994 года составляли тутси, против которых, что, по заявлению МУТР, общеизвестно и не вызывает никаких сомнений, был совершен геноцид. Но среди пострадавших были и представители народности тва, умеренные хуту и другие, которые были не согласны с кампанией геноцида и которых ждала та же трагическая судьба, что и судьба их братьев и сестер из числа тутси. Уже были приложены надлежащие усилия, направленные на то, чтобы воздать дань памяти жертв геноцида, и в настоящее время планируются новые мероприятия в память всех жертв геноцида.

В апреле представители МУТР, в том числе Обвинитель, Секретарь и я, участвовали в памятных мероприятиях в Кигали, Аруше и Дар-эс-Саламе. Эти мероприятия должным образом напомнили всему миру о тех трагических 100 днях, когда погибли более 800 000 человек, а также о стойкости страны, чья решимость восстановить свое общество после столь невыразимых злодеяний является огромным достижением, и об этом нельзя забывать.

Достижения Руанды за последние 20 лет являются впечатляющими, включая создание стабильного и дееспособного правительства, чья приверженность национальному примирению и

укреплению верховенства права видна на примере его энергичных усилий, направленных на восстановление судебной системы страны. Формирование судебной системы Руанды, включая привлечение к ответственности тех, кто участвовал в злодеяниях в 1994 году, остается важной частью процесса установления мира и национального примирения в Руанде, и не может быть сомнений в том, что МУТР сыграл важную роль в этом деле как механизм привлечения к ответственности.

Подтверждением приверженности Руанды подотчетности является тот факт, что в преддверии закрытия Трибунала Руанда в настоящее время ведет судебные процессы по двум делам, переданным МУТР, и взяла на себя ответственность за арест шести остающихся на свободе обвиняемых. Сейчас, когда Руанда и другие страны продолжают усилия по привлечению к судебной ответственности лиц, обвиняемых в совершении международных преступлений, ясно, что судебное наследие МУТР будет жить до тех пор, пока, как сказал Генеральный секретарь Пан Ги Мун, геноцид не канет раз и навсегда в историю. Эта мысль Генерального секретаря была озвучена Секретарем МУТР Бонгани Маджолой на мероприятии, состоявшемся в Аруше 10 апреля 2014 года (SG/SM/15763).

Забегая вперед, важно отметить также, что 8 ноября 2014 года исполнится 20 лет с тех пор, как Совет считал возможным создать международный трибунал в ответ на первоначальную просьбу Руанды. Мы надеемся, что международное сообщество использует это событие как возможность отметить достижения Руанды, а также обобщить уроки, извлеченные из этого шага, который в 1994 году представлялся лишь экспериментом в сфере международного права. За все эти годы этот важный эксперимент сталкивался с рядом проблем, но он доказал свою роль в качестве неотъемлемой части эволюции постконфликтного правосудия. Мы планируем напомнить всем о достижениях и трудностях Трибунала в рамках серии международных мероприятий в связи с предстоящим 8 ноябре юбилеем. Искренне надеемся, что международное сообщество примет самое активное участие в этих усилиях и окажет им свою поддержку.

Для меня большая честь снова выступать в Совете, и от имени Трибунала я хотел бы выразить нашу признательность за ту поддержку, которую государства — члены Организации Объединенных

Наций оказывали нам в последние двадцать лет. Неизменная помощь со стороны государств-членов важна для усилий, прилагаемых нами для обеспечения того, чтобы Трибунал смог закрыть свои двери, выполнив свой мандат и укрепив свое наследие.

Председатель: Я благодарю судью Йонсена за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Сержу Браммерцу.

Г-н Браммерц (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за предоставленную мне возможность проинформировать Совет о том, как мы продвигаемся к завершению нашего мандата.

Как предусматривалось в моем выступлении в декабре (см. S/PV.7073), в этот отчетный период обвинение завершило представление своих доказательств по всем оставшимся делам. Сейчас мы в полной мере находимся на заключительном этапе нашей работы. Что касается дела *Караджича*, то защита уже завершила представление своих доказательств, и сейчас стороны составляют свои заключительные меморандумы и заключительные доводы, намеченные на конец августа и сентябрь, соответственно. После завершения изложения обвинением заключительных доводов по делам *Младича* и *Хаджича*, соответствующие судебные камеры отклонили ходатайства защиты о вынесении оправдательного приговора. В результате защита Младича начала представление своих доказательств две недели назад, а представление защиты по делу *Хаджича* запланировано на 3 июля. Судебное решение по делу *Шешеля* еще не вынесено.

Апелляционный отдел Канцелярии Обвинителя в настоящее время рассматривает пять апелляций. Я хотел бы предложить Совету обратиться к полному письменному заявлению за подробностями в этой связи.

В начале этого года апелляционные решения по делам *Шаинович* и другие и *Джорджевича* и другие создали два дополнительных судебных прецедента с далеко идущими и позитивными последствиями как для Трибунала, так и международного уголовного права. Во-первых, в обоих делах Апелляционная камера исправила ошибки на уровне судебного разбирательства, которые привели к неоправданным ограничительным подходам к оценке, могли ли обвиняемые предвидеть

преступления сексуального насилия. Устранив эти ошибки, Апелляционная камера укрепила основы для привлечения к ответственности старших должностных лиц за преступления, связанные с сексуальным насилием, в условиях кампании преступного насилия. Во-вторых, по делу *Шаинович* и другие Апелляционная камера подтвердила, что конкретное указание не является элементом квалификации содействия, в результате чего прецедентное право Трибунала находится в соответствии с международным обычным правом.

Я с удовлетворением сообщаю, что повседневное сотрудничество между моей Канцелярией и странами бывшей Югославии продолжается беспрепятственно. Сербия, Хорватия и Босния и Герцеговина откликнулись должным образом на наш запрос об оказании помощи и в целом содействовали нашей работе по оставшимся судебным и апелляционным процессам. Мы призываем национальные власти сохранять это доброе сотрудничество на протяжении следующего отчетного периода и позже. Я также с удовлетворением отмечаю, что были заключены дополнительные протоколы о сотрудничестве между странами бывшей Югославии по военным преступлениям и что идет обмен информацией. Безусловно, это шаг вперед, и мы призываем национальные власти воплотить добрую волю, отраженную в протоколах, в более наглядные дела.

Когда речь идет об осуществлении Национальной стратегии наказания за военные преступления Боснии и Герцеговины, наблюдается, к сожалению, мрачная картина. Как я уже сообщал за прошедшие четыре периода, был достигнут весьма незначительный прогресс в плане завершения остающихся дел *категории II*, последнее из которых моя Канцелярия передала Боснии и Герцеговине в 2009 году. За нынешний отчетный период было вынесено только одно обвинительное заключение по этим следственным материалам, семь других материалов ждут своей очереди без какого-либо заметного прогресса. В апреле я провел углубленные дискуссии с представителями Канцелярии Обвинителя Боснии и Герцеговины, но я не получил никаких убедительных объяснений по поводу отсутствия соответствующей деятельности по оставшимся материалам. Такая ситуация не может продолжаться. Соответствующие власти должны взять на себя обязательства по существенному улучшению при рассмотрении дел *категории II*.

В более общем плане, Национальная стратегия наказания за военные преступления Боснии и Герцеговины осуществляется со значительными задержками и сохраняется большое число нерассмотренных дел. По данным Канцелярии Обвинителя Боснии и Герцеговины, примерно 350 сложных дел будут завершены к концу 2018 года. Это через три года после истечения крайнего срока, первоначально предусмотренного. Также есть гораздо большее число нерассмотренных менее сложных дел, многие из которых все еще ожидают расследования, а в некоторых случаях начала расследования. Требуется серьезные меры для завершения рассмотрения этого большого числа дел к 2023 году.

Задержка возникает не только из-за нехватки ресурсов. Нет значимой приверженности со стороны соответствующих учреждений уделению приоритетного внимания расследованию военных преступлений и судебному преследованию виновных. Хотя только дополнительные ресурсы не решат ряда основополагающих проблем Национальной стратегии наказания за военные преступления, моя Канцелярия приветствует бюджетную поддержку сектора юстиции по линии механизма Европейского союза по оказанию помощи на этапе до присоединения с целью увеличения ресурсов для преследования за военные преступления. Моя Канцелярия также отмечает усилия миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Боснии и Герцеговине по разработке новой и более скоординированной национальной программы профессиональной подготовки для расследования военных преступлений. Как подчеркнуто в докладе, подготовленном от имени моей Канцелярии в прошлом году, всеобъемлющая и согласованная программа подготовки является важнейшим предварительным условием успешного осуществления Национальной стратегии наказания за военные преступления. Моя Канцелярия по-прежнему готова работать с ОБСЕ и другими соответствующими партнерами для учета знания и опыта Международного трибунала по бывшей Югославии в рамках этой программы.

Сейчас моя Канцелярия завершает первое издание документа, посвященного нашей передовой практике и извлеченным урокам в деле расследования и судебного преследования за преступления, связанные с сексуальным насилием. Мы знаем, что подобные преступления совершались

в шокирующих масштабах во время конфликта в бывшей Югославии, и многие из них остаются нерасследованными. Мы также знаем, что широкомасштабное сексуальное насилие по-прежнему характеризует продолжающиеся конфликты во всем мире. Мы планируем продолжать делиться нашим опытом за последние 21 год в плане преодоления некоторых конкретных препятствий, которые возникают при расследовании случаев сексуального насилия. Этот документ будет представлять интерес для широкого круга сторон, включая национальные органы бывшей Югославии и других стран мира.

Наша работа также укрепляет другие усилия, прилагаемые международным сообществом по уделению приоритетного внимания преступлениям, связанным с сексуальным насилием, и по совершенствованию руководящих принципов для расследования и документирования таких преступлений. Одно из таких усилий — инициатива Соединенного Королевства по предотвращению сексуального насилия, провозглашенная в мае 2012 года министром иностранных дел Уильямом Хейгом. Мы будем участвовать в работе Всемирного саммита по прекращению сексуального насилия в условиях конфликта в Лондоне на следующей неделе и с нетерпением ожидаем обмена мнениями и опытом в рамках этого беспрецедентного диалога по проблеме сексуального насилия в условиях конфликта.

Мы с удовлетворением отмечаем, что опыт моей Канцелярии в этой области, разумеется, с известными ограничениями, учитывается в усилиях по наращиванию потенциала в области верховенства права во всем мире. Периодически нас просят предоставить рекомендации и оказать помощь в постконфликтных процессах обеспечения подотчетности на Ближнем Востоке, в Африке и Южной Америке. Мы также оказывали помощь другим подразделениям системы Организации Объединенных Наций, таким, как Управление Верховного комиссара по правам человека и Структура «ООН-женщины». Таким образом, мы рады укрепить оперативный потенциал международного сообщества в плане проведения расследований и уголовного преследования за международные преступления. Без ущерба для нашей основной функции судебного и апелляционного производства мы будем и впредь готовы откликаться на новые просьбы о помощи в будущем.

В заключение хочу заметить, что в ходе дальнейшего свертывания в рамках стратегии завершения работы моя Канцелярия по-прежнему уделяет повышенное внимание заключительным судебным и апелляционным разбирательствам, самым важным и сложным в истории Трибунала. Мы также углубленно и аналитически рассматриваем нашу практику и уроки, извлеченные за последние 21 год. Мы знаем, что многие стороны проявляют все больший интерес к таким данным, и мы привержены обмену информацией. Мы будем и впредь призывать национальные органы, особенно в Боснии и Герцеговине, в полной мере использовать имеющиеся ресурсы в рамках моей Канцелярии для привлечения к ответственности за совершенные преступления. Говоря в более широком плане, мы знаем, что поиск творческих и эффективных новых стратегий создания национального потенциала является одной из приоритетных задач для построения более слаженной и совершенной международной системы правосудия. Мы предоставим свой опыт и знания в качестве элементов в ходе этого созидательного процесса.

Председатель: Я благодарю судью Браммерца за его брифинг.

Предоставляю слово судье Джаллоу.

Судья Джаллоу (говорит по-английски): Сегодняшнее заседание проходит на фоне недавних официальных мероприятий в Совете Безопасности, Руанде, Международном уголовном трибунале по Руанде (МУТР), Международном остаточный механизм для уголовных трибуналов и, по сути, во всем мире по случаю двадцатой годовщины геноцида тутси в Руанде в 1994 году. Оно проходит также в преддверии двадцатой годовщины учреждения МУТР Советом.

В этой связи мы в МУТР и Механизме разделяем скорбь членов Совета по поводу этой огромной трагедии. Мы воздаем должное Совету за неизменную поддержку правосудия и подотчетности, а также его приверженность не допустить когда-либо повторения такой трагедии. Трагедия в Руанде в 1994 году веско подчеркнула необходимость принятия эффективных мер для предотвращения массовых зверств и для своевременных и эффективных действий международного сообщества по защите общин, которые сталкиваются с подобной угрозой или уже являются объектом таких злодеяний. Мы

надеемся, что благодаря той роли, которую сыграл МУТР в процессе обеспечения правосудия и примирения в Руанде в период после геноцида, была создана основа для формирования эффективного механизма обеспечения ответственности за такие преступления, а также для дальнейшего укрепления решимости международного сообщества обеспечить, чтобы никогда больше не допускать подобных чудовищных преступлений в будущем.

В ходе осуществления своего мандата МУТР осудил 93 главных обвиняемых, 61 из которых был обвинен в геноциде, преступлениях против человечности или военных преступлениях, а 14 были оправданы судом или подали апелляции. Два обвинительных заключения были отозваны до проведения судебного разбирательства, три обвиняемых скончались до судебного разбирательства, и в настоящее время мы передали десять дел в национальные юрисдикции. Девять беглецов все еще находятся на свободе, дела шести из них переданы в Руанду, а дела трех беглецов оставлены на рассмотрение Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов.

Необходимо признать, что процесс обеспечения справедливости и ответственности является исключительно прерогативой Международного суда. Руанда, как в рамках своих обычных судов, так и традиционных судов «гакака», проводила расследования дел множества лиц, обвиняемых в геноциде, и существенным образом способствовала восстановлению мира и примирения в обществе. Несколько других стран, в частности в Европе и на Американском континенте, также содействовали этому процессу посредством проведения внутреннего преследования лиц, подозреваемых в геноциде, выдачи и депортаций подозреваемых или проведения расследования дел, переданных из МУТР. Таким образом, обеспечение ответственности явилось поистине глобальным усилием. В основе всех этих усилий находятся жертвы, принесенные тысячами потерпевших и выживших, которые выступили с показаниями в суде, вновь переживая свой горький опыт, для того чтобы помочь судам установить истину и свершить правосудие. Мы весьма признательны всем этим государствам и свидетелям.

В то время как мы отмечаем двадцатилетие этих трагических событий и готовимся к неизбежному завершению работы МУТР, а также к тому, что

его функции будут переданы Механизму, нам необходимо признать, что, несмотря на многочисленные достижения, нам предстоит еще многое сделать для доведения до надлежащего финала процесса обеспечения правовой ответственности. Государства-члены должны сотрудничать и поддерживать Механизм и Руанду в обеспечении того, чтобы девять остающихся на свободе беглецов были арестованы и переданы в соответствующую юрисдикцию для проведения разбирательства. Многие другие лица, подозреваемые в причастности к геноциду, которые не могли быть осуждены Трибуналом, должны быть переданы для проведения разбирательства в Руанду или в другую соответствующую юрисдикцию, либо для преследования государствами, в которых они проживают. Свидетели, которым требуется защита, должны быть ограждены от тех, кто постоянно пытается препятствовать процессу отправления правосудия. Тем, кто был оправдан или уже отбыл наказание, необходимо помочь с переселением. Все это вопросы, в решении которых могут оказать помощь лишь государства-члены и изыскать необходимые решения, и в этой связи мы рассчитываем на их полное сотрудничество.

Что же касается работы МУТР за истекший период, то мне приятно отметить, что с завершением устного изложения доводов в связи с подачей апелляций по делам *Низейманы* и *Нзамбониманы* рабочая нагрузка Трибунала еще больше сократилась и его работу планируется завершить в срок. В начале отчетного периода Апелляционная палата также завершила судебные прения по апелляциям в связи с делами *Каремеры* и других и *Нгирумпатсе*, по которым суд также вынес решения в отношении трех обвиняемых по делу *Ндиндийиманы* и др. (дело *военных II*). До этого, 16 декабря 2013 года, было вынесено решение по делу *Ндагиманы*.

Сейчас мы находимся в ожидании решения по делу *Огюстена Бизимунгу*, в отношении которого была подана апелляция отдельно от других обвиняемых по делу *военных II*, а также по делам *Низейманы* и *Нзамбониманы*. Еще не проводилось слушаний по последней апелляции — по делу *Бутаре*, по которому проходят шесть обвиняемых, — но мой персонал активно занимается подготовкой к ним, оспаривая большое число ходатайств, заявленных по окончании судебного разбирательства, и готовясь к окончательным представлениям по этому делу.

Наряду с работой над апелляциями, которая составляет основную часть остающейся у нас работы, персонал Канцелярии Обвинителя (КО) по-прежнему принимает активное участие в работе над завершением остающихся критически важных задач, включая сбор текущих документальных доказательств для обеспечения упорядоченной передачи дел Механизму. Продолжается работа по архивированию документации КО, и с введением в действие архива КО, о чем уже упоминалось в моем последнем докладе, удалось подготовить больше документов для передачи в архив Механизма. За прошедшие шесть месяцев в архивы были переданы еще 225 ящиков документов по 5 делам. Продолжается обработка, оценка и классификация всех документов Канцелярии по степени секретности для надлежащего обеспечения процесса архивирования.

Мой персонал также продолжает помогать персоналу Канцелярии Обвинителя Механизма выполнять в случае необходимости двойную функцию, в частности в связи с необходимостью обеспечения контроля за исполнением переданных дел и подготовкой к слушаниям (устным представлениям) по делу *Огюстена Нгирабатваре*.

Оставшаяся работа, особенно в плане передачи передового опыта и практики и подготовки руководств, по-прежнему привлекает внимание широкого круга сторон и практических специалистов, особенно в контексте решения сложных задач в области отправления правосудия в переходный период. В этой связи весьма ценным представляется наше сотрудничество с учреждениями Организации Объединенных Наций. Была завершена работа над нашим учебным пособием по расследованию преступлений, связанных с сексуальным насилием, и преследованию за них, которое было представлено на международном семинаре, проведенном в Кампале в январе 2014 года, и сейчас им могут пользоваться все государства-члены и другие заинтересованные стороны. На конец этого года планируется проведение по этому вопросу серии региональных подготовительных мероприятий в качестве последующей деятельности по итогам встречи в Кампале. Мне приятно сообщить, что структура «ООН-женщины» играла и продолжает играть важную роль в этой деятельности, касающейся столь сложного и критически важного вопроса. Как и наши коллеги из Международного

трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), мы также сотрудничаем с организаторами международной конференции в Лондоне по вопросу о расследовании преступлений, связанных с сексуальным насилием, и преследовании за них, и готовы к участию в этом мероприятии.

Что касается деятельности Механизма, то мне приятно сообщить Совету о том, что с завершением набора основного персонала в оба отделения Канцелярии в Аруше и Гааге деятельность обоих отделений и задача по координации усилий этих отделений осуществляется успешно.

В отделении в Аруше ведется работа над созданием реестра потенциальных сотрудников для набора в случае ареста остающихся на свободе беглецов. С целью укрепления дальнейшего сотрудничества, направленного на отслеживание и арест трех беглецов — Фелисьена Кабуги, Протачиса Мпираньи и Огюстена Бизиманы, за отчетный период я посетил несколько стран, которые являются членами Сообщества по вопросам развития стран юга Африки, и страны района Великих озер на юге Африки и провел продуктивные консультации на высшем уровне с правительственными министрами и старшими должностными лицами сектора безопасности.

Мне приятно сообщить о выраженной ими готовности эффективно сотрудничать с Механизмом в том, что касается наших запросов. До конца этого года запланировано осуществить еще несколько поездок по странам региона. Я надеюсь, что благодаря активизации сотрудничества между государствами-членами и персоналом на местах поиски беглецов и их арест будут ускорены и дадут положительные результаты. Их поиск по-прежнему будет оставаться приоритетной задачей Механизма, каковой она также должна быть для всех государств-членов. Наша Канцелярия продолжает получать стабильный поток запросов о помощи, и за текущий отчетный период нами получен 51 запрос от 10 стран, на который мы отреагировали.

Наблюдатели, назначенные для работы в моей Канцелярии, продолжают следить за делами двух обвиняемых по делам *Увинкинди* и *Муньягишари*, которые были переданы в Руанду в 2012 и 2013 годах, соответственно, и по делам *Бусьираруты* и *Муньешьяки*, которые были переданы Франции в 2007 году. Судебное разбирательство

по делу *Увинкинди* фактически началось, как и было запланировано, 14 мая 2014 года. Тем временем проводятся досудебные слушания по делу *Муньягишари* в Руанде, хотя еще не было установлено точной даты начала суда. Проведенные мной недавно консультации с французскими судебными властями также подтвердили значительный прогресс в рассмотрении этих двух дел во Франции. Слушания по делу *Нгирабатване*, единственной апелляции, подлежащей рассмотрению в отделении в Аруше, в предварительном порядке запланированы на 30 июня.

В отчетный период активно работало Гаагское отделение, в дополнении к тому, что ему удалось реализовать свой полный кадровый потенциал. Мы сформировали там передовую специальную группу по апелляциям для рассмотрения апелляций, и это отделение тесно взаимодействует с Канцелярией Обвинителя МТБЮ, выполняя двойную функцию — подготовка к рассмотрению будущих апелляций и эффективное использование имеющихся ресурсов.

Что касается судебной деятельности, то я с удовлетворением хотел бы сообщить о том, что рассмотрение просьбы о пересмотре решения МТБЮ по делу *Милана Лукича* завершено. Гаагское отделение откликнулось на девять ходатайств об изменении постановлений о защите свидетелей, поданных национальными судебными властями в отношении более чем 30 свидетелей МТБЮ. Она также предоставила Секретарю информацию относительно исполнения приговоров в отношении пяти осужденных МТБЮ лиц.

Сотрудничество этого отделения с национальными судебными властями поддерживается на хорошем уровне. Произошло, правда, неожиданное увеличение числа адресованных Гаагскому отделению просьб о помощи. Чтобы помочь преодолеть отставание в рассмотрении этих просьб, нам пришлось создать дополнительную временную должность. Со времени моего предыдущего доклада (см. S/PV.7073) Гаагское отделение откликнулось на 121 просьбу о помощи, которые поступают, главным образом, от прокуроров из бывшей Югославии. Гаагское отделение тесно сотрудничает с отвечающими за вопросы связи прокурорами из Боснии и Герцеговины, Хорватии и Сербии. Эти прокуроры располагаются в КО МТБЮ, и в настоящее время мы проводим процесс согласования с ними

меморандумов о взаимопонимании с соответствующими государственными прокурорами в регионе в целях закрепления такого сотрудничества и оказания взаимной юридической помощи, а также обеспечения планомерной преемственности по мере того, как Механизм берет на себя ответственность за такую взаимопомощь и сотрудничество. Есть надежда, что мы завершим этот процесс до следующего заседания Совета по этой теме.

Кроме того, в текущем году мы также имели удовольствие принять участие в ежегодной конференции прокуроров в Бриюни.

Я по-прежнему убежден, что МУТР соблюдает график своевременного завершения всей своей работы и закрытия всех своих дел, за исключением апелляции по делу *Бутаре*. Поэтому мы считаем 2014 год подходящим для организации — что мы и планируем сделать, в зависимости от поступления от государств-членов добровольных взносов — двух чрезвычайно важных мероприятий в рамках программы сохранения наследия МУТР. Одним из них станет седьмой Коллоквиум международных обвинителей, задача которого будет состоять в выявлении проблем и перспектив преследования за международные преступления на национальном уровне и в обобщении уроков, которые можно извлечь в этом отношении из работы трибуналов. В дополнение к этому Коллоквиуму также будет проведен международный симпозиум, посвященный вкладу МУТР в дело международного правосудия, мира и примирения. Мы с большой надеждой рассчитываем на поддержку государств-членов в обеспечении возможности проведения этих мероприятий.

В заключение позвольте мне с признательностью отметить резолюцию 2150 (2014) Совета, призывающую государства-члены, особенно из района Великих озер, к срочному оказанию Механизму активной поддержки и к реалистичному проявлению их приверженности борьбе с безнаказанностью посредством оказания Механизму содействия в выслеживании и задержании нескольких остающихся беглецов, суды над которыми намечено провести в Аруше и Руанде. Это остается самой важной и сложной задачей не только для Трибунала, но также для дела международного правосудия и привлечения к ответственности.

Председатель: Я благодарю г-на Джаллоу за его брифинг.

Теперь я предоставляю слово членам Совета.

Г-н Баррос Мелет (Чили) (*говорит по-испански*): Наша делегация благодарит председателей и обвинителей Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) за их всеобъемлющие доклады о проделанной работе и о выполнении их соответствующими трибуналами стратегии завершения работы. Благодарим мы также и Председателя и Обвинителя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов за его исчерпывающий доклад о работе Механизма.

Наша страна всегда поддерживала создание различных международных уголовных трибуналов и их работу. Мы особо подчеркиваем их вклад в систему международного правосудия, а также в обеспечение международного мира, безопасности и верховенства права. В этой связи мы, исходя из своей убежденности в том, что тягчайшие в глазах международного сообщества преступления безнаказанными оставлять нельзя, признаем и поддерживаем выполняемую МТБЮ и МУТР работу.

В прошлом году мы отметили двадцатую годовщину учреждения МТБЮ, а в этом году будем отмечать двадцатую годовщину создания МУТР. Опыт показывает, что компетенция специализированных уголовных трибуналов, несмотря на их характер *ex post facto*, служит полезным вкладом в дело борьбы с безнаказанностью и в дальнейшее развитие международного уголовного права. В этой связи мы также поддерживаем работу и Международного остаточного механизма для международных трибуналов, которая позволяет в конечном итоге завершить начатые трибуналами дела и которой обеспечивается привлечение к ответственности виновных в преступлениях, послуживших причиной для учреждения МТБЮ и МУТР.

Исходя из позиции нашей страны и принимая во внимание собственно наш опыт последних лет, мы хотели бы подчеркнуть роль, выполняемую не только самими международными уголовными трибуналами, но также и тем сотрудничеством и помощью, которые могут быть оказаны международным сообществом в создании механизмов для репараций пострадавшим, что создаст возможность для примирения.

В отношении МТБЮ мы особо отмечаем прогресс, достигнутый в завершении остающихся

судебных разбирательств и апелляций, при одновременном соблюдении основополагающих принципов надлежащего судопроизводства, беспристрастности и справедливости. При этом мы подчеркиваем значение той роли, которую играет в обеспечении надлежащего функционирования трибуналов международное судебное сотрудничество, позволившее, среди прочего, завершить суды над 141 из 161 обвиняемого, а также тот важный факт, что беглецов на свободе больше не осталось. Однако, несмотря на все усилия Трибунала, мы остаемся свидетелями задержек в обработке некоторых дел ввиду недостатка материально-технических ресурсов, в том числе для письменного перевода многих документов. Наша страна призывает государства-члены активизировать сотрудничество в этом деле в целях рационализации процедур отправления правосудия.

В отношении Международного уголовного трибунала по Руанде мы подчеркиваем тот факт, что его судебная работа завершена и что на различных этапах обработки и рассмотрения находится лишь пять апелляций. Ожидается, что судебные постановления в их отношении должны быть изданы в текущем году, за исключением дела *Бутаре*, решение по которому ожидается в будущем году.

Нам хотелось бы выразить свою обеспокоенность тем, что на свободе остаются еще девять подзащитных, и мы призываем все государства, особенно те, в которых по предположениям скрываются эти беглецы, преумножить усилия по их поиску, чтобы передать их в руки Механизма для суда над ними. Международному сообществу надлежит сотрудничать с международным уголовным правосудием и обеспечить отсутствие безнаказанности.

В том, что касается положения оправданных лиц и тех, кто уже отбыл срок наказания и остается в Аруше под опекой Трибунала без удостоверений личности, миграционного статуса или средств к существованию, усилия к их окончательному расселению абсолютно необходимо продолжать. Успех системы международного уголовного правосудия, еще раз, зависит от сотрудничества с ней международного сообщества.

Что же касается Остаточного механизма, то мы удовлетворены тем, что он полностью вступил в действие и выполняет интенсивную судебную работу, а также тем, что в деле передачи Механизму

функций трибуналов наблюдается конкретный прогресс. Мы особо отмечаем подписание 5 февраля соглашения между Организацией Объединенных Наций и правительством Танзании, позволяющего построить в Аруше помещения для Механизма. Мы благодарим правительство Танзании за щедрое безвозмездное предоставление участка земли, на котором будут сооружены эти помещения. Мы также призываем к скорейшему подписанию соглашения между Организацией Объединенных Наций и правительством Нидерландов относительно функционирования отделения в Гааге. Приоритетной задачей обоих трибуналов должна быть передача Механизму их архивов. В этой связи мы признаем достигнутый на сегодняшний день прогресс.

Трибуналы добились большого прогресса в выполнении их мандатов, и мы признаем их усилия по осуществлению стратегий завершения работы. Признаем мы, тем не менее, и проблемы, с которыми трибуналам приходится иметь дело в удержании их квалифицированных и опытных сотрудников, которые, опасаясь лишиться с завершением работы обоих трибуналов своих рабочих мест, изыскивают другие возможности. Международное сообщество должно обеспечить, чтобы и трибуналы, и Механизм располагали теми людскими ресурсами, которые необходимы им для выполнения возложенной на них Советом работы.

Двойные мандаты судьи Мерона и г-на Хокинга в качестве, соответственно, Председателя и Секретаря Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Остаточного механизма и Обвинителя Джаллоу в качестве Обвинителя Международного уголовного трибунала по Руанде и Механизма содействовали эффективной и скоординированной передаче функций трибуналов Механизму. Мы хотели бы отметить их заслуживающую похвалы работу.

Чили выпала честь председательствовать в Неофициальной рабочей группе по международным трибуналам. Как мы услышали от председателей и обвинителей трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, а также Председателя и Обвинителя Остаточного механизма, они сталкиваются с многочисленными трудностями в процессе осуществления стратегий завершения работы и передачи своих функций Механизму. Рабочая группа располагает уникальными возможностями для содействия поиску совместных решений. В этой связи мы вновь

призываем к углублению международного сотрудничества, с тем чтобы мандат, выданный Советом трибуналам и Механизму, мог быть надлежащим образом выполнен.

Г-н Гасана (Руанда) (*говорит по-английски*): Я благодарю докладчиков за представление их оценок и докладов о ходе работы соответствующих трибуналов и Остаточного механизма (S/2014/343, S/2014/350 и S/2014/351).

Членам Совета хорошо известно, что в этом году, в период с 7 апреля по 4 июля, в Руанде проводится памятная церемония, посвященная двадцатой годовщине стодневного геноцида народности тутси. 8 ноября этого года мы также отметим двадцатую годовщину Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР), который был создан во исполнение резолюции 955 (1994) Совета Безопасности. Таким образом, рассматривая представленные нам доклады, мы также должны подвести итоги работы МУТР за последние 20 лет.

Руанда признает важную роль, которую сыграли МУТР и Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) в развитии международного уголовного правосудия. Безусловно, оба трибунала сформировали значительный объем судебной практики, в том числе по вопросам определения понятия геноцида и ответственности по линии высшего руководства. В деле *Акасу* Трибунал, установив, что геноцид был совершен против этнической группы тутси в Руанде, также постановил, что акты изнасилования и сексуального насилия представляют собой преступления геноцида, если они совершаются с намерением уничтожить группу, против которой они направлены. Мы также признаем тот факт, что МУТР предъявил обвинения 93 лицам, главным образом тем, кто вдохновлял, планировал и организовывал геноцид и к кому у руандийской судебной системы не было доступа, поскольку они скрывались от правосудия в других странах.

МУТР и МТБЮ однозначно установили, что в Руанде и Сребренице, соответственно, был совершен геноцид, и мы пользуемся этой возможностью, чтобы еще раз призвать всех членов международного сообщества, в том числе участников политического процесса, бороться с таким бедствием, как отрицание геноцида, которое является

оскорблением для жертв и препятствием на пути к долгосрочному примирению.

Руанда также высоко оценивает медицинские и психологические услуги, предоставляемые Механизмом свидетелям, проживающим в Руанде, особенно тем, кто перенес психологическую травму, и женщинам, инфицированным ВИЧ/СПИДом в результате изнасилования во время геноцида. В течение последних нескольких лет это было одним из основных спорных вопросов, поскольку эти услуги предоставлялись только лицам, которым предъявлено обвинение или которые признаны виновными в Аруше.

Руанда полностью отдает себе отчет в том, что не все люди, которым были предъявлены обвинения в ходе судебного разбирательства, будут признаны виновными и осуждены. Тем не менее мы чрезвычайно озабочены опасной тенденцией, которую мы наблюдаем при рассмотрении МУТР апелляций, когда военачальников и членов кабинета министров оправдывают, несмотря на то, что некоторые из них были признаны виновными в совершении серьезных преступлений Судебной камерой. Я хотел бы напомнить о том, что в 1998 году премьер-министр ответственного за геноцид правительства признал себя виновным в геноциде и даже представил подробное письменное признание в том, каким образом власти запланировали и осуществили геноцид.

Позвольте мне сделать экскурс в историю. Смогли бы кто-нибудь из присутствующих в этом зале или где-либо еще в мире принять факт оправдания в Нюрнберге Иоахима фон Риббентропа, министра иностранных дел в правительстве Адольфа Гитлера, или Генриха Мюллера, руководителя гестапо? Не думаю.

К сожалению, нечто подобное произошло в МУТР, где несколько членов кабинета министров, включая министра иностранных дел, и военачальников, включая начальника жандармерии, были оправданы Трибуналом, главным образом в Апелляционной камере. Хуже того, МУТР также санкционировал досрочное освобождение лиц, осужденных за геноцид, невзирая на тяжесть совершенного ими преступления.

Один из моих собеседников, очень известный деятель, работающий в МУТР, сказал мне два дня назад: «Вы знаете, Посол, мы должны предпринимать такого рода действия, чтобы сохранить

определенный уровень доверия в глазах международного сообщества». Я посмотрел на него и сказал: «Ну что же, просто замечательно». Я думаю, что МУТР, несмотря на все вышеупомянутые достижения, должен стремиться к укреплению своего авторитета среди руандийцев и особенно среди лиц, переживших геноцид, — то есть среди тех, кого он непосредственно затронул, а не среди членов международного сообщества.

Что касается четырех дел, переданных национальным судебным органам согласно правилу 11 *bis* Устава МУТР, ситуация по ним различна.

Два дела — *Жана Увинкинди* и *Бернара Муньягишари* — были переданы Руанде в апреле 2012 и в июле 2013 года, соответственно. Процесс по делу *Увинкинди* начался в прошлом месяце, а дело *Муньягишари* находится на этапе предварительного производства в судах Руанды. В то же время, два других дела — *Лорана Бусийбаруты* и *Венсесласа Муньяшьяка* — семь лет назад, в ноябре 2007 года, были переданы во Францию. Позвольте мне напомнить, что следствие по делам этих двух обвиняемых началось во Франции задолго до их передачи в 2007 году; по делу *Бусийбаруты* оно началось в 2000 году, а по делу *Муньяшьяка* — в 1995 году. По сведениям учрежденного МУТР механизма наблюдения, их процессы начнутся в 2015 и 2016 году, соответственно — то есть, через 16 и 20 долгих лет после начала следствия по каждому из этих дел.

Хотя Руанда приветствовала осуждение Паскаля Симбикангвы уголовным судом в Париже в марте — во Франции это был первый процесс по делу обвиняемого в геноциде за 20 лет, — мы крайне обеспокоены многократными отсрочками судебных разбирательств по делам, переданным МУТР во Францию. Говорят, что задержка правосудия равносильна отказу от правосудия. Мы призываем власти Франции ускорить оставшиеся расследования и надеемся, что они действительно будут ускорены.

Руанда по-прежнему обеспокоена тем, что на свободе все еще остаются девять обвиняемых МУТР, включая троих особо важных обвиняемых, а именно Фелисьена Кабугу, Протаиса Мпиранью и Огюстена Бизиману. Мы напоминаем о резолюции 2150 (2014), принятой Советом 16 апреля и призывающей все государства сотрудничать с МУТР, Механизмом и правительством Руанды в обеспечении ареста и предания суду этих скрывающихся от правосудия

обвиняемых, а также расследовать дела, арестовывать и предавать суду или экстрадировать всех остальных обвиняемых в геноциде, проживающих на их территориях, включая руководителей Демократических сил освобождения Руанды. А пока мы благодарим Обвинителя Хассана Бубакара Джаллоу за его постоянные усилия по розыску скрывающихся обвиняемых и, в том числе, за открытие специальной веб-страницы на сайте Механизма с обновляемой информацией о розыске этих девяти скрывающихся обвиняемых.

Руанда выражает признательность МУТР за его информационно-просветительские программы и, в частности, за работу Информационно-документационного центра «Умусанзу» по информированию общественности в Кигали и еще 10 информационных мини-центров в провинциях. Как отмечено в докладе о работе Механизма (S/2014/350, приложение I), Центр играет важную роль в распространении информации и облегчает доступ к решениям МУТР и другим правовым документам для руандийских властей, в том числе судебных, а также для ученых, представителей гражданского общества и широкой общественности.

В то же время мы неоднократно выражали мнение, что, в долгосрочной перспективе, по завершении мандата Механизма, архивы МУТР, будучи собственностью Организации Объединенных Наций, должны, тем не менее, находиться в Руанде. Архивы МУТР, безусловно, являются также и неотъемлемой частью руандийской истории, имеют ключевое значение для сохранения памяти о геноциде и будут играть важнейшую роль в предотвращении ревизионизма и отрицания геноцида нынешним и будущими поколениями. В интересах достижения этой цели Руанда продолжит консультации в рамках системы Организации Объединенных Наций.

В заключение мы выражаем надежду, что, отмечая двадцатую годовщину своего создания, МУТР оправдает ожидания членов Совета, отраженные в резолюции 955 (1994). Я благодарю Трибунал за его достижения, но при этом мы сожалеем, что его решения в последние годы вряд ли убеждают руандийцев в том, что они служат торжеству правосудия и примирению в нашей стране.

Г-жа Мурмокайте (Литва) (*говорит по-английски*): Я хотела бы начать свое выступление с выражения благодарности судье Мерону,

судье Йёнсену и Обвинителю Джаллоу за их сегодняшние содержательные доклады и брифинги.

Литва поддерживает и высоко оценивает работу Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР). Принцип ответственности за наиболее серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, необходимо строго соблюдать и активно утверждать. Задача прекращения безнаказанности за массовые зверства очень часто оказывается в самом центре работы правосудия переходного периода и усилий по примирению, направленных на достижение прочного мира.

МТБЮ и МУТР были учреждены Советом Безопасности для борьбы с чудовищными преступлениями в отсутствие потенциала независимого правосудия. Руководствуясь принципами справедливости, беспристрастности и независимости, оба Трибунала отстаивают принцип верховенства права, способствуют развитию потенциалов на национальном уровне и вносят свой вклад в трудный, но необходимый процесс примирения и достижения мира. Сегодняшние доклады и брифинги ясно показывают, что трибуналы успешно продвигаются к завершению своих мандатов.

В отношении работы МТБЮ, все те, кому были предъявлены обвинения, включая нескольких обвиняемых, длительное время скрывавшихся от правосудия, предстали перед Трибуналом. Трибунал завершил разбирательства по делам 141 обвиняемого из 161. Мы ожидаем, что Трибунал завершит свою работу в самое ближайшее время. Необходимо подчеркнуть, что его способность отправлять правосудие в соответствии с процессуальными нормами ничто не должно подрывать. И хотя мы признаем крайнюю загруженность Трибунала и тот значительный прогресс, который уже достигнут, мы призываем МТБЮ принять все необходимые меры для сведения имеющихся задержек к минимуму.

Обеспечение ответственности за военные преступления и преступления против человечности зависит от эффективного завершения последних оставшихся дел МТБЮ и Международным остаточным механизмом для уголовных трибуналов в той же мере, в какой оно зависит от успешного уголовного преследования на национальном уровне. Более того, эффективное и действенное уголовное

преследование военных преступлений на национальном уровне останется и в дальнейшем одним из важнейших компонентов наследия МТБЮ. Мы разделяем выраженную в докладе (S/2014/351, приложение I) обеспокоенность медленными темпами производства по делам о военных преступлениях, и в частности по делам о сексуальном насилии, в национальных судах стран, возникших на территории бывшей Югославии.

Сексуальные преступления в условиях конфликта особенно отвратительны и ведут к длительным последствиям для потерпевших, их семей и целых общин. Мы призываем национальные власти уделить этим делам достаточное время и внимание и проявить подлинную заинтересованность в завершении открытых и незаконченных дел. Большое значение в связи с этим имеет региональное сотрудничество. Протокол о сотрудничестве в судебном преследовании лиц, виновных в совершении военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида, подписанный прокуратурами Боснии и Герцеговины и Черногории 29 апреля, стал позитивным шагом в этом направлении.

Международный уголовный трибунал по Руанде проделал значительную работу по обеспечению правосудия и создал такие важные для развития международного уголовного права прецеденты, как первое в истории судебное преследование за изнасилование как акт геноцида. Приближается завершение работы Трибунала, но девять обвиняемых МУТР все еще остаются на свободе; шесть дел переданы в Руанду, а последние трое обвиняемых предстанут перед судом Остаточного механизма. Эта работа еще не полностью завершена, и мы не должны терять бдительности. Мы призываем все стороны активизировать свое сотрудничество, с тем чтобы как можно скорее добиться ареста и выдачи всех оставшихся лиц, скрывающихся от правосудия. Успешное завершение работы Трибунала и отправление правосудия для жертв и пострадавших от невыразимых ужасных злодеяний, совершенных два десятилетия назад, будет данью памяти человеческой трагедии, двадцатая годовщина которой отмечается в этом году.

Вызывает обеспокоенность ситуация в области прав человека, с которой сталкиваются те, кто был оправдан, но по-прежнему ожидают переселения. Мы призываем все государства, которые могут

сделать это, позитивно откликнуться на просьбу Трибунала об их переселении.

Спустя два десятилетия своей деятельности трибуналы проводят совместную работу по обеспечению поэтапной и эффективной передаче своих функций Международному остаточному механизму для уголовных трибуналов. Остаточный механизм необходим для недопущения безнаказанности в отношении оставшихся лиц, скрывающихся от правосудия, завершения рассмотрения апелляций и обеспечения защиты свидетелей.

И наконец, я хотела бы отметить, что масштабы и тяжкий характер массовых злодеяний, совершаемых в последние несколько десятилетий, наглядно свидетельствует о необходимости создания постоянного суда правосудия, с тем чтобы покончить с безнаказанностью за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность у международного сообщества, в ситуациях, когда в противном случае правосудие не может или не будет обеспечено. Оба специальных трибунала сыграли решающую роль в создании Международного уголовного суда (МУС) и внесли в это весомый вклад. Сейчас, когда деятельность МТБЮ и МТР приближается к завершению, как никогда важно, чтобы Совет выполнил свои обязанности по прекращению безнаказанности и обеспечению правосудия и ответственности. В этой связи оказание МУС политической поддержки необходимо для обеспечения того, чтобы он мог оправдать ожидания многочисленных жертв военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида, для которых этот орган может быть единственной возможностью добиться справедливости.

Г-н Ларо (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить делегацию России за созыв столь важных прений, а также присоединиться к предыдущим ораторам и выразить признательность докладчикам за их выступления. Нигерия признательна двум специальным трибуналам за их вклад в развитие субстантивного и процессуального международного уголовного права и укрепление верховенства права. Их работа содействовала укреплению международной системы уголовного правосудия и борьбе с безнаказанностью, а также вновь подтвердила важность обеспечения ответственности за геноцид, преступления против человечности и военные преступления.

Члены Совета, вероятно, помнят, что на заседании, состоявшемся в среду, 16 апреля, в ознаменование двадцатой годовщины геноцида в Руанде (S/PV.7155), Совет принял резолюцию 2150 (2014), в которой содержится призыв к государствам вновь подтвердить свою приверженность предотвращению геноцида и других серьезных преступлений по международному праву и борьбе с ними. Совет признал, что уголовное преследование лиц, ответственных за геноцид и другие тяжкие преступления, в Международном уголовном трибунале по Руанде (МУТР) содействовало процессу национального примирения, восстановления и поддержания мира в Руанде.

В интересах правосудия все государства-члены обязаны сотрудничать с МУТР, Международным остаточным механизмом для уголовных трибуналов и правительством Руанды в целях ареста и судебного преследования оставшихся скрывающихся от правосудия лиц, обвиняемых Трибуналом. Согласно докладу МУТР (см. S/2014/343), государства-члены активизировали свое сотрудничество с целью задержания и передачи суду в рамках своих национальных юрисдикций руандийских подозреваемых, фигурирующих в составленном Интерполом списке разыскиваемых лиц, скрывающихся от правосудия. Это отрадное событие, и мы надеемся, что оно направляет четкий сигнал о том, что лицам, совершившим массовые злодеяния, нигде будет скрыться.

Нигерия с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый МУТР в осуществлении своей стратегии завершения работы, которая постоянно обновляется с 2003 года. Плавная передача Остаточному механизму большинства судебных и прокурорских функций МУТР является важным показателем прогресса в этой области. Хотя мы понимаем, что подготовка и представление архивов в Механизм является непростой задачей, мы, тем не менее, призываем Трибунал по-прежнему уделять пристальное внимание процессу передачи записей и архивов. Одним из важных моментов является то, что опыт, накопленный в области управления судебными, административными и прокурорскими функциями международного трибунала обширен, и обмен этим опытом позволит нынешним и будущим международным и национальным судам извлекать уроки из успехов и проблем, которые составляют наследие МУТР.

Что касается Международного трибунала по бывшей Югославии, то важно отметить, что в розыске не осталось ни одного лица, скрывающегося от правосудия, и что Трибунал завершил свои дела в отношении 141 из 161 лица, которым он предъявил обвинения. Это убеждает нас в том, что Трибунал добивается прогресса в выполнении своего мандата, с тем чтобы уложиться в сроки, установленные в стратегии завершения работы. Поддержка, которую он оказывает Остаточному механизму в рамках различных процессов, включая набор кадров, налаживание связей, информационно-техническое обеспечение и управление делами судов, заслуживает высокой оценки.

Мы обеспокоены тем, что различные факторы, включая поздние аресты некоторых лиц и проблемы, связанные с конкретными делами, могут помешать усилиям по завершению некоторых судебных и апелляционных процессов к 31 декабря — сроку перехода к Механизму. Мы призываем Трибунал принять срочные меры по завершению оставшихся судебных разбирательств, соблюдая при этом все надлежащие процессуальные гарантии, придерживаясь основополагающих принципов надлежащей правовой процедуры и справедливости и обеспечивая плавный переход к Остаточному механизму.

Нигерия приветствует доклад о достигнутом прогрессе, представленные Председателем и Обвинителем Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов в период с 16 ноября 2013 по 15 мая 2014 года (S/2014/350, приложения I и II). Мы с удовлетворением отмечаем, что, согласно своему мандату, Механизм взял на себя ответственность за выполнение многих функций Международного уголовного трибунала по Руанде и Международного трибунала по бывшей Югославии. Мы настоятельно призываем Механизм и впредь тесно взаимодействовать с председателями и сотрудниками обоих трибуналов в целях содействия плавной передаче оставшихся функций и услуг, а также упорядочения и внедрения передового опыта.

И наконец, мы хотели бы заявить о том, что Нигерия по-прежнему привержена борьбе с безнаказанностью. Мы считаем необходимым бороться с ней везде, где бы она ни имела место. Мы поддерживаем решительные глобальные меры по борьбе с массовыми злодеяниями, и мы ратифицировали соответствующие международные правовые

документы, с тем чтобы продемонстрировать свою поддержку.

Г-н Мейс (Люксембург) (*говорит по-французски*): Я хотел бы также поблагодарить председателей Мерона и Йёнсена и обвинителей Браммертца и Джаллоу за их брифинги и доклады о деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР). Я хотел бы также выразить им признательность за информацию, которую они предоставили нам о деятельности Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов. Мы приветствуем отличную работу обоих трибуналов по развитию международного права, обеспечению правосудия для жертв, задержанию лиц, скрывавшихся от правосудия, и судебному преследованию лиц, виновных в геноциде и серьезных нарушениях прав человека и норм международного гуманитарного права.

Международный трибунал по бывшей Югославии сейчас занимается весьма сложными делами. Мы приветствуем шаги, которые он предпринимает в целях выполнения сроков, установленных в стратегии завершения, при соблюдении основных принципов справедливости и надлежащих процессуальных норм. Мы с удовлетворением отмечаем, что Босния и Герцеговина, Хорватия и Сербия по-прежнему сотрудничают с МТБЮ. Такое сотрудничество со стороны государств необходимо для того, чтобы Суд мог выполнить свой мандат.

Однако мы отмечаем, что, согласно докладу Обвинителя (S/2014/351, приложение II), потенциал национальных учреждений по эффективному преследованию военных преступлений по-прежнему вызывает озабоченность, особенно в Боснии и Герцеговине. Мы разделяем озабоченность Обвинителя в связи с медленными темпами достижения прогресса в разбирательстве по делам категории II, переданным властям Боснии и Герцеговины, а также по другим делам, касающимся военных преступлений, в частности тем, которые связаны с сексуальным насилием. В этой связи мы приветствуем меры, принятые Канцелярией Обвинителя по ускорению наращивания потенциала в рамках совместного с Европейским союзом проекта по подготовке национальных прокуроров и молодых специалистов из бывшей Югославии.

Что касается Боснии и Герцеговины, то мы высоко оцениваем усилия, которые Европейский союз прилагает для приумножения на государственном и местном уровнях ресурсов, предназначенных для преследования военных преступлений. Мы также приветствуем учебную работу, которую Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе проводит в Боснии и Герцеговине.

В прошлом году мы отметили двадцатую годовщину создания МТБЮ. В этом году мы будем отмечать двадцатилетие создания МУТР. Учрежденный 8 ноября 1994 года по просьбе Руанды, МУТР сыграл исключительно важную роль в преследовании виновных в геноциде. МУТР скоро закончит свою работу, и сейчас происходит переход к Международному остаточному механизму. К концу 2012 года первые судебные процессы были завершены.

Сейчас Трибунал продолжает апелляционное производство, которое будет закончено, мы надеемся, в 2015 году вынесением решения по делу *Бутаре*. В розыске все еще находятся три важных лица, которые скрываются от правосудия и арест которых остается одним из приоритетов. После задержания они предстанут перед Остаточным механизмом. По резолюциям Совета Безопасности, все государства, Трибунал и Механизм обязаны сотрудничать между собой, и Механизму важно иметь необходимую поддержку для успешного выполнения своей работы.

Относительно помощи Трибуналу нужно сказать, что мы уделяем все наше внимание нерешенному вопросу переселения девяти оправданных лиц и двух лиц, освобожденных после отбытия своего наказания, которые все еще живут в Аруше.

Создав международные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде, Совет Безопасности, таким образом, ответил на всеобщий призыв к привлечению к ответственности тех, кто виновен в совершении наиболее тяжких преступлений против международного сообщества. Международный уголовный суд, постоянный суд, имеющий международную юрисдикцию, теперь играет ключевую роль в обеспечении отправления правосудия.

Сейчас, когда работа обоих трибуналов завершается, Совету Безопасности, как никогда, важно выполнить свои обязанности, положить конец безнаказанности и решительно поддержать

Международный уголовный суд (МУС). В деле установления ответственности и подотчетности одним из ключевых моментов является возможность передачи Советом Безопасности ситуаций в МУС. Сейчас, когда нынешние события, в частности в Сирии, говорят о том, что повсеместные зверства остаются для международного сообщества одной из проблем, наследие МТБЮ и МУТР должно стать для преступников по всему миру предупреждением о том, что им придется отвечать за последствия своих действий, за меры, которые они принимали, и за приказы, которые они отдавали.

В заключение я приветствую тот факт, что эти два трибунала делятся уроками своей передовой деятельности для укрепления национального потенциала стран по всему миру и повышения эффективности системы международного правосудия.

Г-н Ламек (Франция) (*говорит по-французски*): Я хочу поблагодарить Председателя Мерона, Председателя Йёнсена, Обвинителя Джаллоу и Обвинителя Браммерца за сделанные ими брифинги.

Франция хотела бы выразить признательность всем сотрудникам трибуналов за работу, которую они проделали для завершения деятельности своих трибуналов. Нам кажется, что для соблюдения графиков работы и для проведения в надлежащих условиях судебного и апелляционного производства в Международном трибунале по бывшей Югославии (МТБЮ) и в Международном уголовном трибунале по Руанде (МУТР) делается все возможное. Мы также безоговорочно поддерживаем продление мандатов обвинителей и судей.

Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью и напомнить, что эти два трибунала внесли большой вклад в дело борьбы с безнаказанностью. Я, кроме того, хотел бы отметить, что перед нами впереди лежит еще долгая дорога, по которой мы должны пройти, чтобы обеспечить бесперебойное продолжение функционирования правосудия.

В 2013 году мы отметили двадцатую годовщину резолюции 827 (1993), которая учредила Международный трибунал по бывшей Югославии. За прошедшие 20 лет этот регион вновь обрел человеческое лицо. Под эгидой Европейского союза продолжается диалог между Белградом и Приштиной. И в этих процессах огромную роль сыграл Международный трибунал по бывшей Югославии, который прилагал усилия для защиты прав,

борьбы с безнаказанностью и осуществления права на память. Сегодня нам кажется вполне нормальным, что такие лица, как г-н Караджич и г-н Хаджич, находятся под судом. Несколько лет назад вряд ли кто-нибудь думал, что им придется отвечать за свои преступления.

Оставшаяся работа состоит, преимущественно, в выполнении задач, которые входят в сферу политической и судебной компетенции стран бывшей Югославии. Политической риторике с критикой того или иного судебного постановления не может быть места в рамках верховенства права, где всегда должна уважаться судебная власть и ее независимость. Судебные процессы по делам преступников из числа руководителей среднего уровня потребуют укрепления усилий на национальном уровне и в области регионального сотрудничества. Большое значение имеет также обеспечение права потерпевших на уважение.

Что касается Международного уголовного трибунала по Руанде, то в резолюции 2150 (2014) Совет отметил двадцатую годовщину геноцида. Мы приветствуем тот факт, что эта резолюция признает важную работу МУТР. Этот Трибунал поставил в центр своей работы в регионе отправление правосудия. МУТР продолжает свою работу, включая усилия и на международном уровне, даже в Демократической Республике Конго. Мы удовлетворены тем, что международное уголовное правосудие поддерживается на политическом уровне в рамках Рамочного соглашения о мире, безопасности и сотрудничестве для Демократической Республики Конго и региона. Это Соглашение имеет целью активизировать сотрудничество между государствами региона и положить конец десятилетиям нестабильности и недоверия, которые привели к росту напряженности. Однако успокаиваться нам нельзя. Гражданское население района Великих озер остается мишенью постоянных волн насилия. В широких масштабах продолжается сексуальное насилие, и трибуналы пытаются пресечь такие действия. Поэтому нам нужно продолжать оставаться бдительными.

Работа правосудия — это наша общая работа. Я хотел бы подтвердить, что судебные разбирательства по двум делам, переданным французским судебным органам, продолжаются, я имею в виду дела *Бисьябаруты* и *Муньешаки*. Эти дела французские власти рассматривают весьма внимательно.

Как известно Совету, суды также рассматривают другие дела, возбужденные против лиц, которые обвиняются в геноциде. В то же время Франция подтверждает свою готовность поддерживать МУТР и Остаточный механизм, искать ответы на стоящие перед ними проблемы, о которых нам сегодня напомнили: переселение оправданных лиц и лиц, отбывших сроки наказания, а также установление местонахождения девяти лиц, разыскиваемых МУТР, в частности, Фелисьена Кабуги, Огюстена Бизимана и Проте Мпираньи.

Второй момент. Франция обращает внимание на обязательство всех государств сотрудничать с Трибуналом и Международным остаточным механизмом для уголовных трибуналов. Три лица, находящиеся «в бегах», после их задержания должны предстать перед Остаточным механизмом. Мы непременно должны обеспечить Механизм ресурсами, которые необходимы для выполнения им своей миссии.

Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный уголовный трибунал по Руанде играют в Организации Объединенных Наций важнейшую роль в эпоху, которую г-н Пан Ги Мун назвал эпохой ответственности. Работа этих трибуналов подходит к концу, но еще есть один постоянный трибунал с универсальной юрисдикцией и статут, который отражает главные судебные традиции, я имею в виду Международный уголовный суд. Я высоко оцениваю неослабную поддержку Суда со стороны Генерального секретаря. Мы очень надеемся, что такую поддержку будет демонстрировать и весь Секретариат, и все его подразделения, и что на такую поддержку откликнется каждый представитель Генерального секретаря на местах.

Франция глубоко сожалеет, что некоторые государства, пытаясь обратить ход истории вспять, не используют уникальную возможность, которую Международный уголовный суд открывает в плане преследования предполагаемых виновников злодейских преступлений. Их присутствие сегодня наделяет преступников и их покровителей иммунитетом. К сожалению, такой сигнал направили два государства, представленные за этим столом, осуществив свое право вето при голосовании по проекту резолюции S/2014/348, который предусматривал передачу ситуации в Сирии на рассмотрение Прокурора Международного уголовного суда.

В заключение я хотел бы поблагодарить Председателя Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам посла Чили, всех его сотрудников, представителей международных уголовных трибуналов и Управления по правовым вопросам Секретариата за их усилия по осуществлению переходного процесса, предусмотренного в резолюции 1966 (2010). Программа, изложенная нам г-ном Барросом Мелетом, является перспективной, и мы готовы поддержать ее.

Г-н Ли Юншэн (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить председателей Мерона и Йёнсена и обвинителей Браммерца и Джаллоу за их соответствующие брифинги о работе Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) и Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов. Я хотел бы отметить следующие четыре аспекта.

Во-первых, что касается прогресса в работе по стратегии завершения деятельности обоих трибуналов, то мы отмечаем, что за отчетный период оба трибунала продолжают добиваться дальнейшего прогресса, и мы выражаем им признательность в этой связи. Резолюция 1966 (2010) устанавливает сроки реализации стратегии завершения работы обоих трибуналов и призывает их завершить всю свою работу к концу 2014 года. Однако, согласно последним докладам обоих трибуналов (S/2014/350, приложение, и S/2014/343, приложение), эти сроки, установленные Советом Безопасности, не могут быть соблюдены. Работа МТБЮ будет продолжаться до 2017 года, а работа МУТР — до 2015 года. Мы выражаем нашу озабоченность в этой связи. Мы понимаем, что существует множество причин для этой задержки. Есть ряд дополнительных вопросов, помимо предусмотренных этими двумя трибуналами. Мы надеемся, что оба трибунала будут продолжать наращивать свою эффективность, обеспечивая юридическую объективность, преодолевая трудности с удержанием сотрудников, ускорят свою работу и выполнят свою задачу, как можно быстрее. При этом мы считаем, что Совету Безопасности следует как можно скорее провести консультации по программе работы обоих Трибуналов в период после 2014 года, с тем чтобы найти надлежащее решение.

Во-вторых, что касается переходного процесса, то отделения Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов в Аруше и Гааге начали свою деятельность в июле 2012 года и июле 2013 года, соответственно. Мы с удовлетворением отмечаем, что ввиду относительно гладкого перехода обоих трибуналов к Остаточному механизму был передан ряд судебных и административных функций. Мы выражаем нашу благодарность в этой связи. Китай надеется, что оба трибунала будут эффективно выполнять свою работу в соответствии с резолюциями Совета Безопасности. Особое внимание следует уделять укреплению связи и координации с Остаточным механизмом в целях обеспечения плавного перехода.

В-третьих, что касается сотрудничества соответствующих стран с обоими трибуналами и механизмом, то сотрудничество государств, в частности государств региона, имеет решающее значение для беспрепятственного функционирования трибуналов и механизма. Мы признательны Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговине, Руанде и соответствующим региональным странам за их сотрудничество с трибуналами и механизмом по проведению расследований и судебных разбирательств.

Мы также отмечаем, что один из самых сложных вопросов, с которыми сталкивается МУТР — переселение тех лиц, которые были оправданы, и тех, кто отбыл наказание. Мы настоятельно призываем страны, которые могут проявить политическую волю, активно рассмотреть вопрос об оказании помощи МУТР в поисках решения этого вопроса. МУТР следует прислушаться к мнению Руанды в этом процессе. Кроме того, девять человек из числа тех, которым МУТР предъявил обвинения, все еще скрываются от правосудия. Мы надеемся на скорейший прогресс в поиске этих лиц, скрывающихся от правосудия.

В-четвертых, что касается оценки работы обоих трибуналов, то прошло 20 лет или более с момента их создания. В настоящее время они находятся на заключительном этапе завершения своей работы. Перед их закрытием мы должны добросовестным образом провести обзор и оценку своего опыта и извлеченных уроков в деле борьбы с безнаказанностью, а также установить взаимосвязь между поддержанием мира, национальным примирением и отправлением правосудия. Международное

сообщество может извлечь уроки в этой связи и использовать их в будущем.

В заключение я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить посла Чили в его качестве Председателя Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам и Управление по правовым вопросам Организации Объединенных Наций за их работу.

Г-н Маккелл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Председателя Мерона, Председателя Йёнсена, Обвинителя Браммерца и Обвинителя Джаллоу за доклады, которые они представили сегодня в Совете. Я хотел бы вновь выразить поддержку Соединенного Королевства той весьма важной работы, которую осуществляют оба трибунала как независимые судебные органы.

Что касается Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), то мы отмечаем, что Сербия, Хорватия и Босния и Герцеговина продолжают сотрудничать с ним. Региональное сотрудничество остается крайне важным для завершения мандата МТБЮ и отправления правосудия для многочисленных пострадавших в ходе конфликта в бывшей Югославии. Мы приветствуем сообщения о том, что судебные решения по делам *Караджича*, *Младича* и *Хаджича*, как ожидается, будут вынесены в намеченные сроки. Благодарим Трибунал за работу по сведению к минимуму задержек.

Вновь отмечаем, что главным источником обеспокоенности для Обвинителя остаются медленные темпы уголовных преследований за военные преступления в национальных органах бывшей Югославии, особенно в Боснии и Герцеговине. Оценка Обвинителя, что это создает угрозу нарушения крайнего срока, установленного в Национальной стратегии наказания за военные преступления, представляется вполне обоснованной. Своевременное завершение таких дел должно оставаться приоритетной задачей. Учреждения Боснии и Герцеговины, прокуратуры образований и кантонов получили дополнительных сотрудников для ускорения судопроизводства. Европейский союз оказывает поддержку Канцелярии Обвинителя в размере 15,5 млн. евро по линии механизма по оказанию помощи на этапе до присоединения с целью укрепления потенциала и сокращения отставания

с рассмотрением дел. Надо надеяться, что это отставание будет уменьшено в два раза в течение пяти лет.

Переходя к Международному уголовному трибуналу по Руанде (МУТР), хочу заметить, что в 2014 году исполняется двадцатая годовщина геноцида в Руанде, который стал трагедией глобальных масштабов, оказавшей влияние на подход международного сообщества к деятельности по поддержанию мира, предотвращению массовых злодеяний и к международному правосудию. В период с апреля по июль 1994 года, за 100 дней, примерно 1 миллион человек были убиты самым ужасным образом. Преображение Руанды со времени этих мрачных дней было поистине удивительным.

Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы заранее поздравить МУТР — до его предстоящей двадцатой годовщины в ноябре и поблагодарить всех сотрудников Трибунала за их работу по привлечению к ответственности всех тех, кто повинен в геноциде в Руанде. Работа МУТР имеет основополагающее значение для отправления правосудия.

Арест девяти скрывающихся от правосудия лиц по-прежнему является источником серьезной обеспокоенности. Работа МУТР не может быть завершена до тех пор, пока эти лица не предстанут перед судом. Мы продолжаем призывать все государства сотрудничать с МУТР всесторонним образом для обеспечения того, чтобы все эти скрывающиеся от правосудия лица были задержаны и предстали перед судом.

Проблема переселения из Аруши оправданных лиц также остается нерешенной. Мы хотели бы поблагодарить МУТР и выразить признательность за его неустанные усилия по решению этой проблемы. Мы вновь призываем все стороны действовать сообща в поисках приемлемого решения в ближайшее время.

Соединенное Королевство высоко оценивает и поддерживает работу МТБЮ и МУТР по борьбе с преступлениями, связанными с сексуальным и гендерным насилием. Министр иностранных дел Соединенного Королевства сделал борьбу с сексуальным насилием в условиях конфликта приоритетной задачей, поэтому наша страна выступит принимающей стороной Саммита по прекращению сексуального насилия 10–13 июня. Это будет самый

крупный саммит в истории по данному вопросу, участники которого постараются согласовать практические шаги по преодолению раз и навсегда культуры безнаказанности, окружающей преступления, связанные с сексуальным насилием.

Г-н Делорентис (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю председателей Мерона и Йёнсена и обвинителей Браммерца и Джаллоу за их доклады и, что еще более важно, за их преданность делу глобального правосудия.

Проходившая недавно в Совете Безопасности дискуссия по вопросу о передаче ситуации в Сирии в Международный уголовный суд свидетельствует о том, что борьба за привлечение к ответственности виновных за совершение массовых злодеяний еще не закончена. Четыре докладчика продемонстрировали весьма похвальную руководящую роль в этих усилиях, направленных на прекращение безнаказанности и обеспечении ответственности. Люди по всему миру в долгу перед ними.

Соединенные Штаты решительно поддержали работу Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) с момента их создания. Эти два суда рассмотрели более 200 дел лиц, обвиняемых в геноциде, военных преступлениях и преступлениях против человечности, включая высших политических и военных руководителей. Это была сложная и беспрецедентная работа, но трибуналы продемонстрировали приверженность справедливости, беспристрастности и независимости. Сегодня мы видим, как показывают события в Сирии, Южном Судане, Центральноафриканской Республике и в других странах, что массовые злодеяния по-прежнему представляют серьезную проблему для международного сообщества. Мы также видим, что результаты деятельности МТБЮ и МУТР являются предупреждением лидерам о том, что выбор, который они делают, и приказы, которые они отдают, могут иметь серьезные личные последствия.

В связи со скорым завершением работы трибуналов Соединенные Штаты приветствуют усилия председателей и обвинителей обоих трибуналов по передаче оставшихся функций в Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов. В то же время мы осознаем необходимость проявления гибкости и признания того, что точная дата

закрытия будет зависеть от завершения текущих разбирательств и апелляций и тех разбирательств, которые вскоре начнутся.

Что касается МТБЮ, то мы с удовлетворением отмечаем, что Трибунал продолжает уделять основное внимание необходимости завершения всех разбирательств и рассмотрения апелляций, вынеся четыре апелляционных решения в период между ноябрем 2013 года и маем 2014 года. Мы удовлетворены тем, что разбирательство по делу *Ратко Младича* продвигается вперед по плану и что решение по делу *Радована Караджича* ожидается в следующем году. Эти два человека обвиняются в том, что были архитекторами геноцида в Сребрнице, самого тяжкого преступления, совершенного на территории Европы со времен второй мировой войны. Завершение этих судебных разбирательств поможет нам закрыть одну из самых трагичных глав в истории бывшей Югославии. Мы настоятельно призываем все правительства в регионе продолжать работу по примирению, избегать заявлений, которые подпитывают напряженность, и продолжать привлекать к ответственности военных преступников в местных судах.

Что касается МУТР, то мы удовлетворены тем, что Трибунал сократил свою рабочую нагрузку и продолжает работу по завершению рассмотрения апелляций. Механизм в Аруше, открытый в 2012 году, последовательно берет на себя основные обвинительные и судебные функции.

Однако Соединенные Штаты по-прежнему обеспокоены тем, что девять беглецов, разыскиваемых МУТР, по-прежнему находятся на свободе. Эти предполагаемые преступники, обвиняемые в массовых убийствах, должны предстать перед судом, и Соединенные Штаты настоятельно призывают все государства-члены, особенно из данного региона, сотрудничать с Трибуналом в задержании этих девяти человек. Соединенные Штаты по-прежнему предлагают денежное вознаграждение за информацию, ведущую к их аресту, будь то для преследования этих лиц в Механизме или в судах Руанды. Мы тесно сотрудничаем с поисковой группой МУТР, правительством Руанды и Интерполом с целью формирования позднее в этом году международной целевой группы с целью активизации взаимодействия в поисках этих беглецов. Мы также призываем региональные правительства к сотрудничеству с Трибуналом в усилиях по переселению нескольких

лиц, которые были оправданы МУТР или отбыли свои сроки и возвращение которых в Руанду чревато последствиями.

Мы осознаем исторический вклад этих двух трибуналов в международное уголовное правосудие. Им удалось привлечь к ответственности некоторых из наиболее жестоких преступников в истории человечества. Им удалось также собрать исторические архивы, которые открыты для общественности и которые будут защищать правду от тех, кто в будущем может попытаться ее скрыть или извратить. Они продемонстрировали, что мир будет помнить об этом всегда. Политические и военные руководители, совершающие сегодня тяжкие преступления, должны хорошо подумать над этими уроками.

Г-жа Руис Черутти (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде всего, позвольте мне от имени нашей страны, Аргентины, а также от имени всех женщин и мужчин, которые борются за искоренение всех форм насилия в отношении женщин в мирное время и в ситуациях конфликтов, воздать искреннюю дань уважения г-же Кармен Аргибай. Г-жа Аргибай умерла 10 мая 2014 года. Она была судьей Верховного суда нашей страны, начиная с 2005 года. Она была первой женщиной в истории демократической Аргентины, назначенная на службу в высший суд правосудия нашей страны. Одним из ее первых актов было создание в этом суде отдела по делам женщин, для того чтобы гендерные преступления не оставались незамеченными или безнаказанными. Она ввела в нашей стране и в нашей юридической системе нечто, что было признано на международном уровне. В июне 2001 года она была назначена Генеральной Ассамблеей в качестве судьи *ad-litem* Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ). Она стала первопроходцем в борьбе за то, чтобы сексуальное насилие, совершенное в отношении женщин, классифицировалось в качестве международного преступления, как впоследствии было признано Римским статутом. После того как 24 марта 1976 года она была арестована гражданско-военной диктатурой, ее усилия были направлены на обеспечение того, чтобы страдания жертв и их право на истину, справедливость и возмещение ущерба никогда не было забыто. Г-н Председатель, я благодарю Вас за то, что мне позволили воздать ей должное.

Как всегда, я хотела бы поприветствовать присутствующих в Совете председателей Мерона и Йонсена, а также обвинителей Джаллоу и Браммерца. Я также приветствую присутствующего здесь судью Мерона в его качестве Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов.

Мне хотелось бы воспользоваться этой возможностью и воздать должное Чили за руководство работой Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам.

Два десятилетия спустя после начала своей деятельности Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) находятся на этапе завершения своей работы, в ходе которого, в соответствии со стратегией завершения работы, принятой Советом, они должны завершить свою судебную деятельность в согласованные сроки, передав дела и архивы Остаточному механизму.

Аргентина хотела бы дать позитивную оценку прогрессу, достигнутому в деятельности трибуналов, и тому, как Механизм начал свою работу.

Что касается МТБЮ, то мы отмечаем завершение судебных разбирательств 141 из 161 дел обвиняемых, и что больше не осталось лиц, находящихся в розыске. Трибунал добился прогресса в завершении рассмотрения девяти оставшихся дел. Некоторые из них будут продолжать рассматриваться после окончания 2014 года. В этой связи необходимо учитывать обстоятельства, которые могут воздействовать на сроки рассмотрения этих дел. Одним из них является сложная задача удержания квалифицированных сотрудников на этом этапе и до окончательного завершения функций Трибунала. Мы считаем, что, хотя в резолюции 1966 (2010), возможно, и предусмотрены идеальные сроки передачи функций Остаточному механизму, судебная функция сама по себе представляет проблему ввиду сложности этих дел и переходной ситуации, с которой мы сталкиваемся. В связи с этим, так же, как Аргентина поддержала призыв к скорейшему назначению в Трибунал дополнительного судьи, мы также поддержим продление Советом Безопасности мандатов судей и Обвинителя МТБЮ.

Однако наша страна также надеется, что Совет пересмотрит меры, которые уже были запрошены Судом, и Генеральная Ассамблея затем рассмотрит

их в Пятом комитете. Например, Суд просил создать в Организации Объединенных Наций рабочую группу для предоставления возможности использования сотрудников, работавших ранее в Трибунале, и для предоставления специальной субсидии во избежание преждевременного ухода таких сотрудников, которые опасаются, что их должности будут сокращены. Этим вопросам должны быть найдены решения, и нас обнадеживает то, что Неофициальная рабочая группа по международным трибуналам займется этим.

Мы также признательны за информацию, представленную МУТР относительно выполнения им стратегии завершения его работы. Этот Трибунал завершил свою основную работу по делам всех 93 обвиняемых, закончив или заканчивая судебные разбирательства и рассмотрение апелляций согласно намеченному графику. Остается только одна апелляция по делу *Бутаре*, рассмотрение которой должно быть завершено в 2015 году.

Мы считаем задержание лиц, скрывающихся от МУТР, одной из приоритетных задач. Тот факт, что девять обвиняемых МУТР остаются на свободе, не внушает оптимизма. Трое из них по-прежнему находятся под юрисдикцией Механизма, и Механизм в состоянии судить этих лиц сразу же, как только они будут арестованы. Однако арест беглецов — и тех, которые остаются в юрисдикции Механизма, и тех, которые передаются в юрисдикцию Руанды — потребует сотрудничества всех государств согласно их обязанностям, изложенным в резолюции 955 (1994).

Я хочу особо отметить проводимую обоими трибуналами деятельность по оказанию содействия в профессиональной подготовке в области следственной и судебной практики, в том числе в отношении сексуального и гендерного насилия.

В том, что касается Остаточного механизма, Аргентина подчеркивает, что оба — и Арушское, и Гаагское — его отделения приступили к своей работе и к моменту закрытия обоих трибуналов будут полностью функционировать. Мы хотели бы выразить нашу признательность и правительству Танзании за оказанную Механизму поддержку, связанную с заключением соглашения о его штаб-квартире, которое недавно вступило в силу, а также за предоставленный для ее строительства участок

земли. Я хотела бы также отметить поддержку, оказываемую Гаагскому отделению Нидерландами.

Международному сообществу следует и впредь поддерживать работу трибуналов, и не только их судебную деятельность, но также и их участие в жизни тех, кто непосредственно затронут этой системой правосудия. Важным аспектом такой деятельности являются репарации пострадавшим. Мы приветствуем подписание с Международной организацией по миграции меморандума о взаимопонимании относительно того, как подходить к вопросу о репарациях пострадавшим от руандийского геноцида. В этой связи обнадеживает причастность к решению этого вопроса ассоциаций пострадавших и потерпевших, гражданского общества и руандийского правительства.

С другой стороны, есть также люди, с которых предъявленные им обвинения были сняты или которые уже отбыли назначенные им Трибуналом сроки наказаний. Поиск государства, куда можно было бы переселить этих людей, и выдача им документов, чтобы они могли жить полноценной гражданской жизнью и пользоваться своими правами — это задача, решением которой Трибунал активно занимается. Хотя некоторые из этих лиц уже переселены, для других такой переезд остается очень сложным. Аргентина признает значение работы, проводимой Неофициальной рабочей группой по международным трибуналам, которая продолжает заниматься этим вопросом в поддержку усилий Трибунала. Совету Безопасности тоже необходимо призвать всех членов Организации заняться тем же самым.

В ознаменование двадцатой годовщины геноцида в Руанде и создания МУТР международному сообществу настало время признать достигнутый в борьбе с безнаказанностью прогресс, олицетворяемый МУТР и МТБЮ посредством их значимого концептуального вклада в развитие международного права, в особенности международного гуманитарного права, а также роль и значение международного уголовного правосудия. Наследие этих двух специальных трибуналов в закреплении в сознании международного сообщества того, что в отсутствие справедливости не может быть и прочного мира, вне всякого сомнения, было окончательно консолидировано созданием постоянного международного уголовного трибунала — Международного уголовного суда, который сегодня является центральным

компонентом международной системы уголовного правосудия в целом. Эта система требует приверженности со стороны всех государств, а не только государств-участников, равно как и всей Организации Объединенных Наций.

В заключение хотелось бы еще раз отдать должное судьям, обвинителям и сотрудникам Международного уголовного трибунала по Руанде и Международного трибунала по бывшей Югославии.

Г-н О Джун (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить председательствующую в Совете российскую делегацию за организацию этого важного заседания. Хотелось бы поблагодарить также и председателей и обвинителей Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР), а также Международного остаточного механизма для международных трибуналов за проведенные ими брифинги.

Республика Корея высоко ценит и поддерживает усилия МТБЮ и МУТР и проводимые Механизмом мероприятия по успешной передаче функций. Отмечаем, что до сих пор МТБЮ было рассмотрено 161 дело, а МУТР — 93 дела. Мы призываем к правильному пониманию необходимости обеспечивать надлежащее судопроизводство и справедливость судебных расследований и преследований. Однако в некоторых случаях процедура предъявления подсудимым обвинений и самого судопроизводства занимала больше времени, чем ожидалось, как это произошло с делами *Младича* и *Бутаре*. Нам хотелось бы особо указать на необходимость скорейшего завершения этих дел, напомнив ту юридическую максиму, что задержка в отправлении правосудия равносильна отказу в правосудии.

Хотелось бы также подтвердить значение такой оставшейся работы, как дела девяти беглецов, дела о неуважении к суду и о даче ложных показаний, защита пострадавших и свидетелей и архивация документации. Для выполнения этих задач крайне необходимы взаимопомощь и международное сотрудничество. Мы также поддерживаем резолюцию 2150 (2014), в которой все государства призваны сотрудничать с Механизмом в задержании и судебном преследовании остающихся на свободе лиц.

Считаем, что в передаче дел Механизму председателям и секретарям надо сосредоточиться на

долговременном удержании сотрудников. Богатое наследие этих органов международного уголовного правосудия необходимо сохранить для достижения дальнейших успехов. МТБЮ, МУТР и Механизм являются и впредь будут оставаться символами международной приверженности борьбе с безнаказанностью и знаковыми вехами в деле примирения.

Г-жа Кинг (Австралия) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы поблагодарить Председателя Мерона и Председателя Йёнсена, а также Обвинителя Браммерца и Обвинителя Джаллоу за проведенные ими обстоятельные и информативные брифинги. Я хочу признать их верность делу международного уголовного правосудия. Своим эффективным руководством обсуждаемыми нами сегодня трибуналами они вносят решающий вклад в продвижение этого дела.

Это заседание предоставляет нам своевременную возможность подтвердить поддержку международным сообществом Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР), а также Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов и признать их жизненно важный вклад в дело обеспечения международной уголовной ответственности.

Созданные в ответ на некоторые из самых жестоких зверств, какие только международное сообщество видело со времени окончания Второй мировой войны, и МТБЮ, и МУТР были созданы, исходя из твердой убежденности как Совета, так и более широкого международного сообщества в том, что лица, виновные в совершении тяжких международных преступлений, должны быть привлечены к ответственности за свои действия, вне зависимости от их ранга или занимаемого ими поста.

В течение последних 20 лет МТБЮ и МУТР играют историческую роль в борьбе с безнаказанностью, как это было признано Советом в резолюции 2150 (2014), принятой консенсусом в апреле. Особо важное значение имеет новаторская судебная практика, сформированная МТБЮ и МУТР, в том числе их вклад в понимание сексуального насилия в рамках международного уголовного права. И МТБЮ, и МУТР признают, что сексуальное насилие может представлять собой военное преступление, преступление против человечности и акт геноцида. Это оказывает серьезное влияние на

понимание сексуального насилия в условиях вооруженного конфликта и методы реагирования на него. Мы также высоко оцениваем усилия обоих трибуналов по обмену накопленным опытом и передовой практикой в сфере расследования и судебного рассмотрения серьезных международных преступлений с национальными властями и международным сообществом в целом, в том числе с Международным уголовным судом.

Мы приветствуем прогресс в деле завершения мандатов, о котором мы были проинформированы сегодня утром, в том числе мнение Председателя Йонсена о том, что огромная задача передачи Механизму архивов МУТР будет выполнена к концу этого года и что только рассмотрение одной апелляции по делу *Нийрамасухуко и др. (Бутаре)* может продлиться до 2015 года. Аналогичным образом, мы приветствуем информацию Председателя Мерона о вынесении Апелляционной камерой МТБЮ двух решений в начале этого года и принимаем к сведению информацию об ожидаемых задержках в процессе рассмотрения некоторых других апелляций. Мы признательны правительствам Нидерландов и Танзании за то, что они продолжают оказывать ключевую поддержку трибуналам, и отмечаем, что соглашение между Организацией Объединенных Наций и Танзанией об открытии отделения штаб-квартиры Механизма в Аруше только что вступило в силу.

Мы разделяем озабоченность МУТР по поводу отсутствия прогресса в процессе переселения девяти оправданных и трех осужденных и освобожденных лиц, по-прежнему проживающих в охраняемых резиденциях в Аруше. Мы высоко ценим совместные усилия Председателя и Секретаря, направленные на то, чтобы заручиться поддержкой государств. Мы настоятельно призываем все государства-члены сотрудничать с МУТР по этому вопросу и поддерживаем дальнейшее рассмотрение вопроса о том, как Совет может наиболее эффективным образом поддержать усилия МУТР. Как и другие делегации, мы подчеркиваем призыв Совета к государствам-членам, вновь озвученный в резолюции 2150 (2014), активизировать сотрудничество с Механизмом и властями Руанды с целью ареста остальных девяти лиц, скрывающихся от МУТР.

Несмотря на отмеченный сегодня прогресс, очевидно, что трибуналы должны будут продолжить работу после 2014 года, учитывая, что

некоторые очень важные дела все еще находятся на рассмотрении МТБЮ. Неизменная поддержка и сотрудничество со стороны международного сообщества, в том числе путем гарантированного предоставления в распоряжение трибуналов достаточных ресурсов, имеет принципиальное значение для обеспечения того, чтобы трибуналы могли достичь целей, поставленных перед ними Советом, и оставить долговременное наследие.

Трибуналы, созданные Советом Безопасности, которые мы сегодня здесь обсуждаем, играют важную роль в процессе восстановления после трагичных событий, имевших место в 1990-е годы в бывшей Югославии и Руанде. Они показывают, что Совет играет важнейшую роль в деле пресечения безнаказанности, в том числе в рамках своих полномочий по передаче ситуаций на рассмотрение Международного уголовного суда. Когда мы анализируем нынешние кризисы и реагируем на них, мы должны в первую очередь помнить о том, что сегодня мы отмечаем двадцатую годовщину геноцида в Руанде. Разрушительное воздействие геноцида должно служить постоянным напоминанием о последствиях, с которыми мы можем столкнуться, если Совет не сможет принять меры для предотвращения массовых зверств. Как мы слышали сегодня утром, привлечение виновных к ответственности является одним из ключевых элементов в деле восстановления мира и стабильности. Таким образом, очевидно, что обеспечение правосудия и привлечение виновных к ответственности должны играть центральную роль в работе Совета.

К нашему глубокому сожалению, недавно продемонстрированная Советом неспособность выполнить эту обязанность в отношении Сирии свидетельствует о том, что мы не в состоянии последовательно и справедливо учитывать четкие уроки истории. Когда международному сообществу представлены доказательства совершения массовых зверств, оно должно подать единодушный сигнал виновным в их совершении о том, что они будут привлечены к ответственности. Что еще более важно, Совет наделен полномочиями для обеспечения соблюдения этого принципа, и он должен выполнить возложенную на него обязанность использовать эти полномочия.

Принц Зайд Раад Зайд аль-Хусейн (Иордания) (*говорит по-английски*): Мы присоединяемся ко всем другим членам и тепло приветствуем

присутствующих сегодня утром в Совете Безопасности судью Теодора Мерона, судью Вагна Йонсена, Обвинителя Сержа Браммерца и Обвинителя Хассана Бубакара Джаллоу. Мы признательны всем им за те важные брифинги, с которыми они перед нами выступили, и за их доклады о работе уголовных трибуналов и о достигнутом прогрессе в деле осуществления стратегии завершения работы в соответствии с резолюцией 1534 (2004).

Мы внимательно выслушали мысли и заключения докладчиков и особо приветствуем готовность Председателя Мерона поделиться некоторыми размышлениями более широкого плана. Действительно, вызывает сожаление тот факт, что Совет Безопасности, единственный несудебный орган Организации Объединенных Наций, который несомненно разрабатывает правовые нормы, уделяет столь мало времени оценке судебной практики трибуналов. Помимо этого, мы не пытаемся детально понять, что эти суды выявили в ходе своей деятельности, а затем решить, как выявленные ими факты могут наилучшим образом вписаться в согласованную и признанную формулу, которой необходимо следовать для установления прочного мира.

Вместо этого мы тратим слишком много времени на технические и административные детали работы трибуналов, что неверно. Тематические прения, проведенные Советом в конце прошлого года по теме трибуналов (S/PV.7073), продемонстрировали нам, какого рода более глубокий анализ Совет может и, более того, должен провести. Мы должны сосредоточивать внимание на административных вопросах только в тех случаях, когда существуют значительные проблемы. Я их рассмотрю несколько позднее.

Что еще более важно, мы должны сосредоточить внимание на вопросе о том, как можно развить работу этих двух трибуналов таким образом, чтобы их выводы формировали общественное сознание соответствующих общин. Мы признаем, разумеется, что преступления совершались лицами всех национальностей, но мы понимаем также, что в двух конкретных ситуациях, которые переданы под юрисдикцию трибуналов, значительный перекоп в общем количестве и соотношении совершенных преступлений не имеет никаких моральных эквивалентов.

И хотя верно, что Остаточный механизм, передача дел и последующее судебное преследование на национальном уровне будут служить продолжением судебной работы, и что в предстоящие годы Организация Объединенных Наций, скорее всего, продолжит соответствующую деятельность, опираясь на существующие программы, все же следует обеспечить более целенаправленное использование судебной практики и процесса установления фактов и истины в архитектуре восстановления соответствующих обществ. Отрицание факта совершения противоправных действий той или иной этнической группой все еще прослеживается в отношении преступлений, совершенных в бывшей Югославии и Руанде, несмотря на то, что имеющийся объем доказательств подтверждает, что такое отрицание абсолютно безосновательно. Разумеется, в случае Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) все еще не завершены процессы по делам *Шешеля*, *Караджича*, *Младича* и *Хаджича*, а в значительной степени именно они будут занимать центральное место в работе Трибунала. Поэтому мы ожидаем завершения судебных процессов. Мы также присоединяемся к другим делегациям и призываем к аресту девяти лиц, скрывающихся от Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР).

Однако еще до того, как мы завершим все остающиеся уголовные разбирательства, если мы хотим добиться установления прочного мира между всеми соответствующими обществами, которые попадают в сферу действия двух трибуналов, мы должны обеспечить плавный переход от судебной деятельности, начало которой было положено Советом Безопасности два десятилетия тому назад, к более упорядоченному изложению исторических свидетельств. Что мы под этим понимаем? Прежде всего необходимо создать имеющие благие намерения комиссии по расследованию событий прошлого. Они должны закрепить выводы трибуналов, извлеченные из вынесенных ими решений, в рамках исторических хроник более широкого плана. Эти описания исторических событий должны быть преобразованы в четкие алгоритмы, призванные обеспечить признание преступником или, в соответствующих случаях, его или ее общиной в целом, своей вины.

Без подлинного раскаяния со стороны тех лиц, которые совершили множество противоправных

действий, а также со стороны поддержавших их общин, не может быть постоянного мира — можно достичь временного мира, даже мира, продолжающегося десятилетиями, — но не постоянного мира. Признание вины открывает путь человеческому состраданию, из которого могут начать пробиваться ростки примирения, носящего постоянный характер. Потом все это нужно включить в национальные учебные программы соответствующих стран, которые необходимо полностью реорганизовать, чтобы они отражали истину в таком свете, который позволяет и им, и нам оценить ее. Мы надеемся, что в будущем Совет будет уделять вопросам такого рода больше внимания, чем будничным стратегиям завершения трибуналами своей работы, хотя они весьма важны.

Теперь я хотел бы сказать, что нам следует обсуждать только наиболее острые проблемы. Мы согласны с теми, кто отметил, что эти проблемы в случае МТБЮ состоят в поиске надежных решений вопроса переселения свидетелей, в обеспечении прогресса по делам *категории II* в Боснии и Герцеговине, а также в поиске безопасного постоянного места проживания для оправданных лиц в случае МУТР. Эти проблемы сами по себе не относятся к высшей математике и могут быть урегулированы, это — просто вопрос дальнейшей совместной работы и наличия воли.

Мы также полностью понимаем, какие огромные усилия оба трибунала ежедневно прилагают для выполнения своих мандатов в условиях нехватки высоко мотивированных и профессиональных кадров для основной работы. Мы настоятельно призываем руководство Организации Объединенных Наций творчески подумать о том, как удержать такие кадры в Гааге и Аруше до принятия решений по всем оставшимся делам. Такие вопросы не выйдут за пределы наших возможностей в области принятия мер.

Наконец, мы поздравляем всех четырех наших гостей, выступивших с брифингами, с их выдающимися достижениями и чрезвычайно важной работой, которую трибуналы и Остаточный механизм продолжают проделывать.

Г-н Али Адум (Чад) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить председателей Мерона и Йёнсена, а также обвинителей Браммерца и Джаллоу за брифинги, которые они сделали в Совете. Я

присоединяюсь к предыдущим ораторам и высоко оцениваю работу специальных трибуналов, создание которых стало важной вехой в международных отношениях и проложило путь к новой эре международного уголовного правосудия за совершение серьезных нарушений международного правозащитного права и тяжких преступлений против человечности и внесло большой вклад в международную судебную практику.

Жертвы этнических чисток, геноцида и других серьезных преступлений, несмотря на ограниченное количество дел, нашли в этих трибуналах самую большую поддержку. Сегодня международное сообщество ожидает отправления правосудия, соразмерного совершенным по всему миру преступлениям, особенно по отношению к гражданскому населению. Безнаказанность, которой сегодня пользуются преступники в Южном Судане, Сирии, Центральноафриканской Республике, Сомали и Ливии, не должна сводить на нет эти ожидания или истолковываться как признание беспомощности международного сообщества. Ее, скорее, следует считать сигналом, который говорит нам о необходимости как никогда раньше объединить наших усилий в поиске более эффективных путей борьбы с безнаказанностью.

Африка, где в наше время совершаются самые жестокие зверства, стоит перед колоссальной задачей, если она, конечно, хочет пользоваться благами мира и безопасности, без которых преодолеть свой низкий уровень развития ей будет невозможно. Для выполнения этой задачи Африка должна быть способной продемонстрировать, что ни одно совершенное на ее земле преступление не останется безнаказанным, и должна взять на вооружение идеалы правосудия, особенно в том, что касается поколений, прислуживающих демону войны. Однако за правосудие нужно платить, но это не должно быть основанием для отказа от него. Специальный суд по Сьерра-Леоне был создан в 2002 году с мандатом на три года, но на самом деле он смог выполнить свою миссию лишь к 2013 году, намного позже после первоначально предусмотренного мандата, при этом он превысил свой изначальный бюджет в четыре раза.

Если Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) приближается к окончанию своего мандата, то Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) не сможет закрыть свои двери

по графику ввиду необходимости вынесения различных решений и осуществления арестов лиц по делам, которые не будут завершены до 2015 или 2017 года. Такое положение дел, совершенно очевидно, указывает на отход от принятой стратегии завершения работы. Это отставание от графика объясняется, преимущественно, сложностью некоторых дел и тем, что некоторые главные преступники были арестованы лишь в 2011 году.

Помимо этих трудностей, со времени вышедшего в декабре 2013 года последнего доклада (S/2013/363) в судебном производстве и в осуществлении стратегии завершения работы были достигнуты некоторые успехи. Были приняты новые решения и произведены новые аресты. Были переданы архивы. Внешние отношения улучшились благодаря усилиям по содействию открытости. Рациональное использование персонала, деятельность Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам и мониторинг дел, находящихся в судебном и апелляционном производстве, дали возможность выиграть время и сэкономить средства.

Кроме того, гладко проходит передача дел и функций национальным судебным органам, а судебные органы стран бывшей Югославии хорошо сотрудничают с МТБЮ в судебном преследовании обвиняемых среднего и низкого уровня, за исключением некоторых дел в Боснии и Герцеговине. Эти судебные органы по-прежнему пользуются поддержкой МТБЮ, особенно в укреплении своего потенциала в области судопроизводства по международным преступлениям. Однако многие вопросы все еще остаются нерешенными, и главным из них является несоблюдение предусмотренных стратегией сроков завершения работы.

Глубокую озабоченность также вызывают вопросы защиты свидетелей и оказания поддержки жертвам. Оправданные лица или лица, отбывшие свои сроки наказания за геноцид в Руанде, не могут найти страны, которые согласны их принять. В этой связи нам настоятельно необходимо найти приемлемое решение этим неурегулированным проблемам. Очень печально, что девять лиц, которых разыскивает МТБЮ, остаются на свободе, несмотря на все усилия Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов и самого Трибунала. Эта ситуация высвечивает слабость сотрудничества со стороны государств, факт, который отметили большинство выступивших сегодня ораторов,

особенно ораторов из стран района Великих озер и юга Африки, где сосредоточена основная масса розыскной работы. Организации Объединенных Наций и всему международному сообществу следует уделять особое внимание розыску трех главных преступников, которые находятся «в бегах», чтобы подозреваемые в геноциде лица нигде не могли найти убежище.

Большое значение имеет информационная деятельность с целью углубления понимания общественностью роли международных уголовных трибуналов и международного уголовного права. Ведь сохранить память можно лишь путем восстановления справедливости для жертв, но отсутствие финансирования может стать серьезным препятствием на пути закрепления достигнутых успехов.

На пути к завершению миссии МТБЮ есть много трудностей, но они не должны разрушать веру в международное правосудие и в ту важную роль, которая ему отводится в деле поддержания международного мира и безопасности. С другой стороны, единственное оставшееся у МУТР дело не будет закончено раньше 2015 года. В этой связи Трибуналу следует принять все необходимые меры для завершения своей работы в установленные сроки с учетом замечаний правительства Руанды.

Председатель: Сейчас я хотел бы сделать заявление в моем качестве представителя Российской Федерации.

Я также хотел бы поблагодарить председателей и обвинителей трибуналов и Остаточного механизма за их участие в сегодняшнем заседании и сделанные ими брифинги.

К сожалению, ознакомление с промежуточными докладами МТБЮ и МУТР вновь подтвердило отсутствие прогресса в подходах трибуналов к своей деятельности и ее сворачиванию, а также к передаче второстепенных функций в Остаточный механизм. В МТБЮ в начале года были вынесены апелляционные решения по делам *Джорджевича* и *Шаиновича*. В них подтверждены обвинительные приговоры на фоне недавно вынесенного оправдательного решения в весьма схожем деле *Перишича*.

На наш взгляд, на поверхность вышли проблемы, имеющие принципиальное значение для международного уголовного правосудия, такие как обеспечение правовой последовательности и

применение единых стандартов правосудия ко всем. Такой подход к судебной деятельности вряд ли идет на пользу «наследию» МТБЮ. Продолжается перенос слушаний по делам *Станишича и Жуплянина*, а также *Шешеля*. Мы понимаем, что на данном этапе такая ситуация объясняется отводом судьи Харкоффа. Тем не менее мы убеждены, что время для преодоления его последствий уже пришло. Нам не хотелось бы, чтобы этот отвод стал долгоиграющим поводом для затягивания работы МТБЮ. Хотели бы в этой связи напомнить о недавнем избрании дополнительного судьи в состав МТБЮ. Как следует из отчетов Трибунала, пока этот судья задействован только в одном деле, хотя планировалось загрузить его большим объемом работы. Возникает вопрос — так ли был нужен дополнительный судья и используется ли укрепление состава Трибунала с полной эффективностью?

Что касается МУТР, то времена, когда этот орган показывал пример оперативного завершения своего мандата, похоже, ушли. К сожалению, усилия по сокращению сроков рассмотрения дела *Бутаре* не привели к результатам. На этом фоне мы вправе ожидать, что не будут возникать новые поводы для продления деятельности МУТР. Мы осознаем всю серьезность, прежде всего для государств региона Восточной Африки, проблемы с переселением оправданных МУТР лиц, имеющей гуманитарный характер. Мы поддерживаем усилия руководства МУТР и Остаточного механизма на данном направлении и призываем его продолжить эту работу с максимальной эффективностью.

Функция по переселению оправданных МУТР лиц в безопасные страны должна быть передана в Остаточный механизм в конце текущего года. Похоже, что у руководства Трибунала соответствующее понимание имеется. Мы хотели бы предостеречь от попыток затягивания работы МУТР за счет удерживания в его портфеле так называемых технических дел о неуважении к суду или даче ложных показаний, связанных с делами, ранее уже переданными в Остаточный механизм. По смыслу резолюции 1966 (2010) Совета Безопасности такие дела должны быть также незамедлительно переданы в Остаточный механизм. Никаких новых решений Совета Безопасности для этого не требуется. Еще раз подчеркнем — мы по-прежнему привержены строгому соблюдению резолюции 1966 (2010) и не готовы идти на ее вскрытие под какими-либо предложениями.

Полагаем, что работа по передаче архивов в Остаточный механизм должна вестись полным ходом уже сейчас. Ничто не мешает МУТР запустить работу ликвидационной комиссии, не увязывая ее начало с завершением рассмотрения дела *Бутаре*.

Очевидно, что на данном этапе, по мере приближения рубежного для трибуналов окончания 2014 года попытки создания оснований для продления их функционирования способствовали бы формированию неблагоприятного фона для предстоящего через полгода обсуждения. Продолжение деятельности трибуналов за пределами 2014 года требует проведения независимой внешней экспертизы реального состояния дел в них с вынесением конкретных рекомендаций по выправлению сложившейся ситуации. Мы продолжим соответствующую работу в этой связи с коллегами в рамках Пятого комитета. Мы надеемся, что в конце текущего года нам удастся обойтись без излишних осложнений.

Я вновь приступаю к обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово представителю Хорватии.

Г-н Дробняк (Хорватия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы приветствовать председателей Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР), судьей Мерона и Йёнсена, а также обвинителей Браммерца и Джаллоу и поблагодарить их за важную работу.

Мы признательны за их брифинги и всеобъемлющие доклады (S/2014/343, S/2014/350 и S/2014/351) о деятельности трибуналов и Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов за отчетный период.

На протяжении 21 года со времени своего учреждения МТБЮ заслуживал высокой оценки за свои выдающиеся достижения, а также неоднократно оправданной или неоправданной критики в свой адрес, и иногда даже ставилось под сомнение само его существование. Поэтому можно сказать, что важное наследие Трибунала по-прежнему подвергают тщательной проверке и что оно совсем не без изъянов. Однако это ни в коем случае не должно запятнать исторический послужной список Трибунала, а напротив должно послужить важным

уроком, извлеченным на благо международного уголовного правосудия.

Хорватия относится к тем странам, которые время от времени критиковали Трибунал. Однако мы твердо убеждены в том, что МТБЮ сыграл важную историческую роль в регионе и за его пределами, и мы высоко оцениваем его работу.

В этой связи я хотел бы остановиться на следующих моментах.

Учреждение МТБЮ стало прорывом в развитии международного уголовного права. Трибунал добился в последние два десятилетия значительного прогресса в улучшении международных уголовных процедур и снижении уровня безнаказанности за международные преступления. Опыт МТБЮ и МУТР стал отправной точкой для создания Международного уголовного суда (МУС), работу которого Хорватия решительно поддерживает.

Практика МТБЮ важна для толкования международного гуманитарного права. В этой связи мы хотели бы обратить особое внимание на вклад в международную юриспруденцию по сексуальному насилию, как уже говорил об этом сегодня обвинитель Браммерц. До учреждения МТБЮ и МУТР сексуальное насилие являлось маргинальной проблемой в международном праве. МТБЮ создал прецеденты в плане судебного преследования за изнасилование в качестве преступления против человечности, военного преступления и пытки.

МТБЮ сыграл важную роль в установлении судебной сети для рассмотрения дел о военных преступлениях в государствах, возникших на территории бывшей Югославии. Он стал важнейшим инструментом для борьбы с безнаказанностью, установив высокие стандарты ответственности за военные преступления, преступления против человечности и геноцид. Это не только позволило национальным судам повысить качество судебных разбирательств военных преступлений, но и привело к общему повышению уровня правосознания и качества судебной системы.

И последнее, но не по своему значению, давайте не будем забывать о том, что МТБЮ был учрежден резолюцией 877 (1993), единогласно принятой Советом Безопасности по главе VII Устава Организации Объединенных Наций, в качестве меры реагирования на грубые нарушения прав человека

и норм гуманитарного права, а также ужасающие масштабы злодеяний и человеческих страданий. Трибунал был создан ввиду назревшей необходимости и наличия достаточной политической воли со стороны международного сообщества.

Можем ли мы сказать сегодня, что подобная воля имеется в 2014 году, когда речь идет о военных преступлениях и преступлениях против человечности в других частях мира?

Хорватия с самого начала выступала за создание МТБЮ. Мы решительно поддерживали основную цель МТБЮ — судебное преследование и наказание лиц, виновных в актах геноцида, военных преступлениях и преступлениях против человечности, а также отправление правосудия для жертв этих преступлений. Хорватия также поддерживает более глобальные функции Трибунала, направленные на восстановление и поддержание мира и стабильности в регионе, а также содействие отправлению правосудия.

Мы верили тогда, и мы верим сейчас, что настоятельно необходимо положить конец безнаказанности и обеспечить ответственность за самые серьезные преступления, где бы они ни совершались. Именно на основе нашего собственного непростого опыта мы считаем, что следует обеспечить ответственность за самые тяжкие преступления по международному праву, которые в настоящее время совершаются в ходе продолжающихся конфликтов, особенно в Сирии. Вот почему мы поддержали инициативу по передаче ситуации в Сирии на рассмотрение МУС.

Никогда не следует забывать, что Трибунал предоставил жертвам возможность быть услышанными и обеспечил признание, уважение и облегчение их страданий. К сожалению, создание Трибунала не остановило и не предотвратило будущие военные преступления, в том числе геноцид в Сребренице — самое страшное злодеяние на европейской земле со времен Второй мировой войны. Однако благодаря существованию Трибунала некоторые из виновных в этих преступлениях были привлечены к судебной ответственности. Голоса жертв были услышаны, и была восстановлена историческая справедливость. Это довольно большое достижение.

В заключение подчеркну, что Хорватия приветствует результаты, достигнутые на сегодняшний день МТБЮ, особенно тот факт, что все обвиняемые

Трибуналом были арестованы и взяты под стражу. Вместе с тем, работа Трибунала еще не завершена. Некоторые из тех, кто несет главную ответственность за массовые убийства, гибель и страдания людей, по-прежнему ожидают вынесения приговоров. Надеемся, что скоро это случится. Наконец, позвольте мне еще раз выразить нашу неизменную поддержку работе обоих трибуналов.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово представителю Боснии и Герцеговины.

Г-жа Анделич (Босния и Герцеговина) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поприветствовать председателей и обвинителей обоих трибуналов и Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов. Я хотела бы также поблагодарить их за подробные брифинги о деятельности трибуналов и Остаточного механизма. Позвольте мне подчеркнуть существенный вклад всех сотрудников трибуналов в успешную работу и завершение мандатов трибуналов и поблагодарить их за эти усилия.

Босния и Герцеговина приветствовала учреждение Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и с самого начала поддерживала и поддерживает его деятельность. Мы постоянно повышали уровень нашего сотрудничества с МТБЮ, в том числе и с Канцелярией Обвинителя, и мы намерены продолжать это сотрудничество. Надеемся также на продолжение тесного сотрудничества с Канцелярией Обвинителя Остаточного механизма. Очень важно, чтобы Трибунал реализовал стратегию завершения работы и перехода к Остаточному механизму. В этой связи Механизм должен быть в состоянии провести всю необходимую административную и судебную работу. Мы приветствуем решение о том, что штат Механизма должен включать в себя граждан 46 государств, в том числе Боснии и Герцеговины.

В целях обеспечения судебного преследования всех подозреваемых в совершении военных преступлений в судах Боснии и Герцеговины мы продолжаем укреплять судебную систему как на государственном, так и на местном уровнях. В 2013 году Конституционный суд Боснии и Герцеговины представил 80 предложений по передаче рассмотрения дел в прокуратуры и суды образований. В том же году 67 дел о военных преступлениях были переданы от образований и округа Брчко на

рассмотрение в Конституционный суд. В настоящее время по 91 делу проводится оценка тяжести военных преступлений. По состоянию на 4 февраля, на рассмотрении Прокуратуры Боснии и Герцеговины находятся в общей сложности 352 дела по обвинению 3309 лиц в самых тяжелых военных преступлениях. По оценке Прокуратуры, самые сложные дела по военным преступлениям будут рассмотрены и завершены к 2018 году.

29 декабря 2008 года Босния и Герцеговина приняла Национальную стратегию по расследованию военных преступлений, а затем последовало создание в 2009 году органа, контролирующего выполнение решений. Большинство содержащихся в этой Стратегии целей полностью или частично достигнуто, но с отклонением от установленных сроков. В реализации этой Стратегии участвуют институты всех государственных уровней. В этих целях мы поддерживаем содействие Европейского союза достижению целей данной Стратегии.

Как МТБЮ, так и Международный уголовный трибунал по Руанде содействовали признанию сексуальных надругательств в качестве преступления против человечности. В результате судебное преследование за сексуальные надругательства стало неотъемлемой частью Статута Международного уголовного суда. Женщины-судьи и женщины, занимающие руководящие должности в соответствующих прокуратурах, вносят существенный вклад в эффективное судебное преследование лиц, виновных в сексуальном насилии в отношении женщин. В этой связи мы приветствуем решения, в соответствии с которыми женщины должны составлять 56 процентов сотрудников Механизма категории специалистов и 53 процента от общего числа сотрудников. Кроме того, мы приветствуем помощь структуры «ООН-женщины», которая стала спонсором программы по уголовному преследованию за сексуальное насилие.

Инициативы трибуналов, направленные на установление контактов с ассоциациями жертв и оказание им поддержки, выдвинутые, например, на состоявшейся в ноябре 2013 года в Сараево конференции, являются шагами в верном направлении, поскольку жертвы и их семьи долго ждали, а в некоторых случаях до сих пор ждут, когда будет восстановлена справедливость и они смогут вернуть эту печальную страницу в своей жизни.

Для сохранения документов и архивов МТБЮ и обеспечения доступа к ним в будущем мы предложили разместить в Боснии и Герцеговине информационный центр. Это имело бы очень символическое значение для грядущих поколений и было бы постоянным напоминанием о том, что нарушения прав человека и международного гуманитарного права не должны повториться. Сегодня информационные технологии позволяют обеспечить, чтобы не было никаких отличий между штаб-квартирой и отделениями этого информационного центра. Мы приветствуем интерес Хорватии и Сербии к такому проекту. Мы хотели бы призвать другие страны в нашем регионе и за его пределами оказать поддержку этому проекту. Наследие МТБЮ принадлежит не только затронутым странам, но и всему человечеству, поскольку оно является напоминанием и подтверждением того, что справедливость восторжествовала. Мы считаем, что этот вопрос заслуживает дополнительного изучения в духе регионального сотрудничества и универсальности Организации Объединенных Наций.

Босния и Герцеговина по-прежнему содействует региональному сотрудничеству; так, совсем недавно, 26 апреля, мы подписали с Черногорией Протокол о сотрудничестве в судебном преследовании лиц, виновных в совершении военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида. Это было сделано после подписания протоколов об обмене доказательствами и информацией по военным преступлениям, которые были подписаны Прокуратурой Боснии и Герцеговины с Прокуратурой Сербии в январе 2013 года и с Прокуратурой Хорватии в июне 2013 года. В этих протоколах определены каналы для проведения любых расследований в отношении граждан других стран.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово представителю Сербии.

Г-н Миланович (Сербия) *(говорит по-английски)*: Прежде всего позвольте мне поприветствовать председателей и обвинителей Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР), двое из которых являются также должностными лицами Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов. Я благодарю их за представленные ими доклады (S/2014/350, приложение, и S/2014/313, приложение), которые мы изучили с огромным вниманием.

Прежде всего я хотел бы выразить нашу благодарность за признание высокого уровня продолжающегося сотрудничества Республики Сербия с МТБЮ, как это подчеркнули Председатель и Обвинитель в своих докладах. Отчасти это подтверждает также тот факт, что не осталось больше обвиняемых, скрывающихся от правосудия, и что большая часть из 3500 запросов об оказании помощи, которые были получены от Канцелярии Обвинителя или адвокатов защиты, в предоставлении доступа к документам, архивам и свидетелям, была обработана, и остается рассмотреть лишь самые последние запросы.

В этой связи я хотел бы заявить о готовности нового правительства Сербии продолжать успешное сотрудничество с МТБЮ и с Международным остаточным механизмом. Надеемся, что оставшиеся расследования будут завершены в установленные сроки, особенно с учетом задержек и проблем, связанных с завершением отдельных дел, срока содержания под стражей ряда обвиняемых и задержек с вынесением решений по апелляциям по делам ряда осужденных.

Сербия преисполнена решимости внести свой вклад в обеспечение регионального мира и примирения, исходя из твердой убежденности в том, что стремление к правосудию и справедливости и их соблюдение крайне важны. В этой связи мы считаем, что региональное сотрудничество имеет очень важное значение и должно оставаться приоритетной задачей.

Поэтому мы хотели бы отметить, что прогресс, достигнутый Сербией в прошлом году в области регионального сотрудничества в плане судебных преследований за военные преступления, был отмечен в докладе Европейской комиссии по Сербии за 2013 год. По делам, связанным с военными преступлениями, состоялся обмен 82 новыми единицами информации и доказательствами, что является самым значительным прогрессом в области регионального сотрудничества на сегодняшний день. Это сотрудничество основано на двусторонних протоколах о сотрудничестве между прокуратурами Сербии, Боснии и Герцеговины и Хорватии, как сказано в докладах.

Я хотел бы особо отметить сотрудничество с Прокуратурой Боснии и Герцеговины, в результате которого было вынесено шесть новых

обвинительных заключений. Сотрудничество в области обмена данными, информацией и доказательствами осуществляется по 38 делам, связанным с военными преступлениями и другими уголовными преступлениями и нарушениями международного права, через офицеров связи в прокуратурах. Кроме того, укреплено сотрудничество с Генеральной прокуратурой Хорватии, что должно привести к подготовке новых обвинительных заключений. Мы убеждены, что новые разбирательства по делам, связанным с военными преступлениями, обеспечит справедливость для значительного числа потерпевших.

В этой связи рассмотрение дел по военным преступлениям в национальных судебных органах имеет исключительное значение. В Сербии число дел, рассматриваемых в национальных судах, значительно возросло в последнее время. Помощь, оказываемая национальным судебным органам Канцелярией Обвинителя в целях укрепления национального потенциала, является весьма существенной. Особого упоминания в этой связи заслуживает проект Европейского союза/МТБЮ, обеспечивающий профессиональную подготовку национальных прокуроров и молодых специалистов из бывшей Югославии.

Как я заявил на предыдущем заседании Совета Безопасности шесть месяцев назад (см. S/PV.7073), с учетом того, что Сербия твердо привержена сотрудничеству с МТБЮ и того факта, что прошло 20 лет с момента его создания, моя страна придает большое значение инициативе, предусматривающей, чтобы осужденные Трибуналом в Гааге имели возможность отбыть наказание в государствах, возникших на территории бывшей Югославии. В этой связи я хотел бы напомнить, что с 2009 года Сербия предлагала подписать такое соглашение с МТБЮ и активно стремилась содействовать продвижению этой инициативы. Ее должностные лица неоднократно обращались в Организацию Объединенных Наций и МТБЮ, однако, к сожалению, не было достигнуто никакого прогресса, поскольку этот вопрос по-прежнему решается на основе рекомендации Генерального секретаря Совету Безопасности в мае 1993 года, в соответствии с которой исполнение приговоров должно обеспечиваться за пределами территории бывшей Югославии.

Без ущерба для рекомендации Генерального секретаря и принимая во внимание заявление

Председателя Мерона в его докладе, что Международный остаточный механизм активно работает для заключения дополнительных соглашений в целях укрепления своего правоохранительного потенциала и приветствует сотрудничество государств в этой связи, Сербия была бы заинтересована в подписании такого соглашения.

Позвольте мне еще раз повторить, что результаты сотрудничества с МТБЮ за последние годы показывают, что моя страна серьезно относится к этому вопросу и готова согласиться с международным наблюдением за исполнением приговоров и предоставить все необходимые гарантии. Позвольте мне также напомнить, что Республика Сербия подписала 20 января 2011 года соглашение об исполнении уголовных наказаний с Международным уголовным судом. В соответствии с соглашением лица, осужденные Судом за военные преступления, преступления против человечности и геноцид, могут отбывать наказание в Сербии. Моя страна первой в Юго-Восточной Европе подписала такое соглашение, до нее это сделали только Соединенное Королевство, Австрия, Бельгия, Дания и Финляндия.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы подтвердить готовность Сербии и ее заинтересованность в рассмотрении вопроса об архивах МТБЮ. Мы проинформировали Совет Безопасности о нашей официальной позиции по этому вопросу в октябре 2008 года. Наша страна готова активно участвовать во всех будущих обсуждениях и продолжать сотрудничать с Неофициальной рабочей группой по международным трибуналам по этому вопросу. Как и в прошлом, Сербия также готова выполнять свои обязательства по сотрудничеству с МТБЮ и Международным остаточным механизмом.

Позвольте мне в заключение выразить удовлетворение моей страны по поводу прогресса, достигнутого в деле создания оперативного потенциала отделения Международного остаточного механизма в Гааге в течение прошедшего года. Успешное начало работы имеет ключевое значение для выполнения миссии МТБЮ в соответствии с ее мандатом, в частности в плане содействия дальнейшей работе национальных судебных органов в судебном преследовании за военные преступления. Международная судебная система призвана играть ключевую роль в этом процессе и обязана внести свой вклад на основе полного соблюдения норм международного

права, прав человека и права на справедливое судебное разбирательство и защиту. Позвольте мне вновь отметить, что Сербия привержена региональному миру, стабильности и примирению.

Председатель: В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.